

A movie poster featuring a young woman with brown hair and glasses, wearing a black leather jacket, looking directly at the camera. Behind her is a man with a beard, sunglasses, and extensive tattoos, including a large skull on his right arm. He is wearing a white tank top and a thick chain necklace. The background is a blurred indoor setting.

ИННА
СТУЖЕВА

ЧАСТЬ 2

ДЕВОЧКА СТАЛКЕРА

Ульяна и Демид

Инна Стужева

Девочка сталкера. Часть 2

«автор»

2023

Стужева И.

Девочка сталкера. Часть 2 / И. Стужева — «автор»,
2023 — (Ульяна и Демид)

Недавно я узнала, что я ведьма и могу исцелять наложением рук. Это редкое явление и за мной начинается настоящая охота. Лучше всего в ней преуспевает Демид (или Темный лорд, как его иногда называют). Он сделал... много чего. Достаточно для того, чтобы я возненавидела его и не искала встреч с ним. Вначале я думала, что он может оказаться моим сталкером, потом решила, что им был Кристиан. А потом я поняла, что здесь нет никакой романтики. Они оба охраняли меня, потому что я нужна им для какого-то ритуала. Я думаю, что Демид попытается вернуть меня. Только я сделаю все, чтобы противостоять ему. В книге присутствует нецензурная брань!

© Стужева И., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Инна Стужева

Девочка сталкера. Часть 2

Глава 1

Я открываю глаза и сажусь на кровати. Осматриваюсь по сторонам.

Моя спальня оформлена в белоснежных тонах. Это огромная круглая комната, наполненная зеркалами, светом и воздухом.

Круглая, потому что находится в башне. Башне великолепного замка, куда я шагнула через виртуальное зеркало, представляющее собой портал.

Вообще ведьмы не могут проходить сквозь зеркала, но я отчего-то могу.

Демид предположил, что возможно это происходит потому, что моим отцом являлся Маг.

Я не знаю, кем был мой настоящий отец, я не знаю про него ничего. Как не помню и своей мамы.

Про себя саму я и то знаю крайне мало.

Ведьма. Могу исцелять наложением рук. Могу читать мысли (не у всех) и проходить сквозь порталы в виде зеркал. Научилась сопротивляться Гласу.

И я очень хочу узнать больше.

Все, что только возможно.

Демид и его друзья собирались использовать меня в своем ритуале, но я смогла выбраться из их лап.

Демид...

Надеюсь, я никогда больше не увижусь с ним. А если и увижусь, то смогу противостоять ему и послать куда подальше.

Меня встретил Сафрон – старик с тростью, с которым мы виделись в квартире Демида. Это он помог мне бежать. И он же сказал, что здесь я могу чувствовать себя в полной безопасности.

Что Темный лорд (не могу привыкнуть, что все так называют Демида) не достанет меня в этих стенах.

Он сказал, что будет рад сделать меня своей союзницей.

Но больше я пока ничего не узнала.

У меня так сильно кружилась голова и я ощущала такую слабость после перехода, что все остальные разговоры мы решили отложить на потом.

Перемещение в пространстве отняло слишком много моей энергии.

Сафрон проводил меня в эту комнату и сказал, что я могу отдыхать сколько нужно, пока не восстановлю силы.

Сейчас уже утро.

Похоже, я проспала все на свете. Но зато я снова чувствую себя бодрой и полной сил.

Интересно, что сделал Демид, когда не обнаружил меня в комнате, куда он лично сопроводил меня с тем, чтобы я оставалась там до ночи?

Представляю, как сильно он оказался взбешен.

И как же приятно думать, что я смогла его переиграть. Самого его.

Я безумно рада, что теперь он не сможет меня достать.

Мы с Сафроном смогли создать портал перемещения прямо в комнате. Старик сказал, что задействовал какую-то древнюю магию. Он тоже Маг, каким, предположительно, был мой отец? Но Демид сказал, что Магов больше не существует.

Одно, по крайней мере, остается неизменным.

Я по-прежнему мало знаю о том, что происходит вокруг меня.

Но старик пообещал, что расскажет мне больше, как только я отдохну и наберусь сил. Мне не терпится.

Но для начала я поднимаюсь с кровати и исследую комнату.

Прохожусь вдоль стен.

Несколько минут наблюдаю за рыбками, плавающими в огромном аквариуме, установленном ближе к окну.

Выхожу на балкон.

Вдыхаю теплый свежий воздух и осматриваюсь по сторонам.

Дом, или скорее замок, расположен на возвышенности, а вокруг, куда не кинь взор, простираются лесные массивы.

Моя комната расположена примерно на уровне десятого этажа, так что обзор отсюда хороший, если не сказать великолепный.

На балконе я стою минут пять, а потом возвращаюсь в комнату.

Двигаюсь дальше.

За очередной дверью я обнаруживаю ванную.

Она такая же просторная, как и спальня, очень светлая. Плитка на стенах и полу играет переливами.

Пахнет в помещении какими-то цветами. Наверное, это кондиционер для белья, ведь прямо у меня под носом расположилась целая стопка белоснежных махровых полотенец.

Я решаю, что ничего не случится, если я задержусь здесь ненадолго и приведу себя в порядок.

Примерно через полчаса я покидаю комнату и отправляюсь на поиски Сафрона.

Надеюсь, что старик сдержит обещание, и поможет мне разобраться в том, что происходит вокруг.

Глава 2

Толкаю дверь и попадаю в длинный темный коридор. После светлого пространства комнаты контраст очень сильный и я не уверена, что смогу добраться куда бы то ни было. Разве что ступая наощупь.

Но стоит сделать еще шаг, как вокруг меня вспыхивают факелы. Они закреплены вдоль стен на расстоянии примерно пяти метров друг от друга и светят настолько ярко, что на секунду я даже замираюсь. Но тут же вновь распахиваю глаза и продолжаю движение вперед.

Коридор представляет собой обложенный камнем тоннель, резонирующий эхом при каждом шаге, и мне немного жутковато идти по нему, да еще в полном одиночестве. К тому же я далеко не уверена, что выбрала правильное направление движения. Похожая обстановка была в моем самом первом видении в стенах университета, когда я решила, что начинаю сходить с ума. Там тоже был коридор и всюду светили факелы.

Вообще странно, что я смогла заснуть и проспать так долго, в незнакомом и, возможно, полном опасностей месте. И сейчас лишь тот факт, что за это время со мной ничего не случилось, позволяет надеяться, что так пойдет и дальше.

Мне хочется думать, что хоть кому-то я могу доверять.

А потому я усилием воли успокаиваю нарастающую во мне панику и продолжаю движение вперед.

Приходится пройти несколько десятков метров, прежде чем впереди я вижу просвет. А вскоре я даже начинаю различать чьи-то негромкие голоса. И замираю на месте. Потому что один из этих голосов, я уверена, принадлежит Кощею. Его противный надменный и скрипучий голос, от которого душа уходит в пятки, я не спутаю ни с каким другим.

Я застываю на месте, словно приклеенная. Но поздно, мое присутствие уже замечено.

– А вот и наша девочка, – слышу я голос, под руководством которого смогла сбежать от Демида, а через секунду передо мной вырастает невысокая фигура Сафрона.

– Ульяна.

Старик стоит, опираясь на свою антикварную трость, и внимательно рассматривает меня взглядом из-под густых светлых бровей.

Я киваю, потому что от волнения не могу говорить.

– Выпалась? Как ты себя чувствуешь? – продолжает интересоваться старик.

– Спасибо, хорошо, – все же заставляю себя ответить.

А между тем по моей спине одна за одной пробегают волны мурашек. Несмотря на то, что старик выглядит вполне благодушным, я вдруг понимаю, что, возможно, попала в очередной капкан.

Сафрон делает приглашающий жест рукой.

– Ульяна, проходи и присоединись к нашей беседе.

Я продолжаю стоять истуканом.

– Не бойся, с тобой ничего не случится, – говорит старик.

Я не очень-то верю ему, но выбора у меня нет. Вдыхаю и иду за ним.

Мы заходим в просторный зал, посередине которого расположен большой круглый стол. Стулья, расставленные вокруг стола, в данный момент пусты.

Это и есть их штаб? Или переговорная. Не знаю, как еще назвать это помещение. Когда Круг избранных собирается за круглым столом.

С Сафроном, Кошеем-Валентином и Усмановым старшим, отцом Демида, я уже знакома, кто же остальные? Мне пока это неизвестно, да и, честно говоря, не так сильно хочется выяснять.

Я продолжаю осматриваться, потому что Кошечка я пока не увидела, хотя уверена, что он где-то здесь.

Зал, как и стол и стены в комнате, в которой я провела ночь, имеет круглую форму. Только здесь они разукрашены различными причудливыми орнаментами, вырубленными в камне и покрытые сверху черной краской. Я тут же вспоминаю татуировки Демида и его слова про защитные руны.

Значит и здесь мы окружены какой-то магией?

Той, через которую не сможет пройти тот, кому не положено, например, Демид? Поэтому они не боятся его здесь? Если это так, то мне, пожалуй, стоит взять пару уроков каллиграфии.

Запрокидываю голову и вижу уходящий ввысь куполообразный потолок.

Но тут же снова возвращаю взгляд перед собой и сжимаюсь от нехорошего предчувствия.

– Ну, вот мы и встретились снова, девочка.

Кошечкой выходит откуда-то сбоку. Вырастает передо мной с неприятной хищной улыбкой на осунувшемся лице.

Я тут же поворачиваюсь к Сафрону.

Не бойся, словно говорит его взгляд. Но напряжение мое не исчезает, оно только нарастает.

– Как долго мы ждали, что ты присоединишься к нам, – продолжает между тем Кошечкой и осматривает меня с головы до ног, как и тогда, в квартире Демида.

Он одет в черный костюм и выглядит еще зловещее, чем я его запомнила. Щеки кажутся более впалыми, а бледность лица усилилась. Не хватает только посоха, мантии за спиной и короны на голове. И получится картинка точь-в-точь, как из моей детской книжки, когда Иван-царевич пришел в замок Кошечкой, в то время как тот восседал на троне.

– Ведьма, кто бы мог подумать. Маленькая и глупенькая.

Слышать это очень неприятно, можно сказать, отталкивающе противно.

– Но очень сильная, – продолжает Кошечкой, – я чувствую твою энергию, девочка, и это больше, чем мне когда-либо попадалось. Меня удивляет, что он до сих пор не забрал ее у тебя. Но ничего, мы это быстро исправим.

В глазах старика вспыхивает алчный голод, а по моему телу проходит очередная волна страха.

– Валентин, ты пугаешь ее, – произносит из-за моей спины Сафрон, но Кошечкой продолжает шарить по моему лицу безумным изучающим взглядом.

– Ульяна теперь одна из нас, – продолжает Сафрон, – а потому умерь свои аппетиты.

Сафрон подходит ко мне и начинает тянуть прочь от Валентина. Тот вынужден отступить.

– Видишь ли, Ульяна, у нашего друга... весьма специфический вкус. Но он хорошо понимает, что ты нужна как нам равная союзница, а не как... не просто так. Ты избранная и мы станем относиться к тебе соответственно. Сейчас мы дождемся остальных членов круга, я уже отправил им приглашение, и проведем ритуал твоего посвящения. Тогда ты станешь полностью неприкосновенной для Темного лорда и остальных.

За моей спиной раздается мерзкий хохот.

– Она будет еще большей душой, если поверит тебе, – бросает Валентин отсмеявшись.

– Не в том, что кто-то очень злобный, представляю, что сейчас с ним происходит, не сможет ее здесь достать. Тут ты прав, мой дорогой друг. Но в том, что ее силы останутся при ней. Но если хочешь, ты можешь тешить ведьмочку этой надеждой.

Пока он говорит все это, мы успеваем обойти стол и тем самым оказаться почти на противоположенной стороне комнаты. Но даже отсюда я чувствую неприятную энергетику, исходящую от Кошечкой.

И почти жалею, что согласилась на этот переход, а не осталась в доме Демида.

– Не обращай внимания, Ульяна. Валентин специализируется на том, что питается страхом. Старая профессиональная привычка, от которой сложно избавиться. Присаживайся. Сейчас нас за столом всего пятеро, одно место ждало именно тебя.

– А вы на чем специализируетесь? – спрашиваю я, едва успев присесть.

– Вы маг?

– Маг? – отвечает за Сафрона Кошей.

Устраивается за другим концом стола и снова заливается хрипящим смехом.

– Магов нет уже давным-давно, девочка. Очень давно. Мы истребили их всех. Всех до единого. Потому что они много чего возомнили о себе. Решили, что людишки стоят того, чтобы помогать им. Разве не смешно? Ставить себя практически вровень с ними.

– Я принадлежу к Дому Просветленных, – перебивает Сафрон речь своего приятеля, – Демоны, служат нам сейчас, как раньше служили Магам. Можно сказать, мы заняли их место. Мы обладаем многими преимуществами, такими как долгожительство и разные виды магии, в числе которых умение влиять на простых смертных и их сознание. Мы старше настолько медленно, что успеваем прожить века и наблюдать за очень многими вещами. За тем, как сменяются поколения. Мы помогаем нашей планете и регулируем... экологию. Назовем это так.

Кошей презрительно хмыкает.

– Дальше, наш многоуважаемый Валентин, – продолжает Сафрон, а я внимательно слушаю, – он представляет интересы Клана Вампиров.

– Людишки даже не догадываются, сколько нас среди них по всему миру, – довольно произносит Кошей.

– Валентин, как один из самых сильных вампиров, обладает дополнительным рядом умений и способностей. Далее, за круглым столом у нас сидят самые уважаемые представители Дома Драконов и Клана Оборотней.

Сафрон замолкает на самом интересном, и я не выдерживаю.

– А Демид? К какому дому принадлежит он?

– Темный Лорд... Кто он? Это... сложный вопрос. Никто не знает, как, когда и откуда появились он и его окружение.

Но он обладает способностями и возможностями, о границах которых мы можем лишь догадываться. Бессмертие, конечно, это самое главное.

На этих словах ко мне приходит понимание.

Так вот почему Кристиан выжил. Значит, я ошиблась, когда решила, что он умер. Он не может умереть. Также, как и Демид.

– Мгновенная трансформация, как у оборотней, беспроблемные перемещения в пространстве, как у живших ранее Магов. Огромная сила, физическая и магическая, которую он отчего-то все время сдерживает и почти не использует. Демон, который мечтает быть простым смертным. Либо простой смертный, который принимает личину Демона только на время.

Несмотря на то, что он самый сильный из... многих...

К сожалению, он плюет на правила и обязанности, а потому долгое время почетное место в нашем Круге занимает его отец.

Темный лорд мог бы помогать нам в решении мировых проблем, например, таких, как перенаселение планеты, ведь стоит ему пошевелить пальцем... При объединении его усилий с нашими...

Но, к сожалению, у него другие интересы.

Мы вынуждены считаться с его желанием. Но мы рады, что он, по крайней мере, не вмешивается. Конфликт сейчас не нужен никому.

– Скажи точнее, не вмешивался до этого момента, – подает голос Кошей, – потому что из-за нашей ведьмы он словно сорвался с цепи. Хотя своей силы завались, куда ему еще.

– Она оказалась его парой, – говорит Сафрон Кощей, – в этом все дело. В нем ведь есть часть и от оборотня. А для оборотней это очень много значит. Если бы мы настояли на том, чтобы забрать Ульяну силой, у нас бы появились большие проблемы. Весь Клан встал бы на его защиту, включая самого Сэра Грейхема. Ты же знаешь, как они помешаны на теме поиска пары.

– Он не моя пара, – говорю я, и Кощей снова смеется.

– Встретить свою пару и понять, что она не чувствует к тебе того же, что и ты к ней? Хоть в чем-то ему не повезло.

Я хмурюсь.

Если бы я была его парой он ни за что не отдал бы меня для ритуала.

– Что за ритуал они собираются провести? – спрашиваю я.

Сафрон с Кощей переглядываются, и я понимаю, что они не в курсе.

– Ритуал? – тянет Кощей и в его взгляде вспыхивает любопытство. А еще настороженность.

Сафрон в задумчивости хмурится.

– Ритуал... – тянет он вслед за Кощей, – неужели они решили избавиться от нас? От Круга правящих?

– Это невозможно, – рявкает Кощей и вены на его висках напрягаются, – мы точно также бессмертны, как и он. Он был бы полным идиотом, если бы решился на такое.

– Согласен, это совсем не в духе Темного лорда. Но если предположить... ты же знаешь, что он не пришел в восторг от наших планов на ближайшие полвека.

– Он никогда не вмешивается, не вмешается и сейчас, – цедит Кощей, – она нужна ему для чего-то другого.

Не успевает он это произнести, как стены сотрясаются от такого грохота, что у меня звенит в ушах. С потолка тут же сыпется песочная пыль.

– Что это? – выкрикивает Кощей.

Оба старика синхронно смотрят на меня, а потом друг на друга.

– Не волнуйся Валентин, замок полностью защищен от вторжения Темного лорда, – говорит Сафрон, – даже если он пришел за ней, у него ничего не выйдет.

Грохот снаружи раздается вновь.

– Как он мог за ней прийти? Здесь не работает магия, связывающая пары друг с другом, он не мог ее найти!

Кощей срывается с места и, не успевая моргнуть, как оказывается рядом. Хватает меня за плечо.

Он начинает шарить по мне взглядом, чуть ли не обнюхивать. А потом резко дергает за волосы и выворачивает мою голову вбок. Проводит по задней стороне шеи своими мерзкими пальцами.

– Он поставил на ней метку! – рычит Кощей, – вот татуировка!

Что? Он не ставил на меня никакой метки! Кощей ошибается. Но участок кожи под его пальцами начинает вдруг нещадно гореть.

Стены и потолок содрогаются в очередной раз.

Кощей отшвыривает меня от себя, и я готова свалиться на пол, но невидимая воздушная подушка удерживает меня от столкновения с полом, который от каждого удара буквально ходит ходуном.

– Будь аккуратнее с девочкой, – произносит Сафрон, – я обещал ей безопасность.

Я выпрямляюсь и тянусь рукой к шее. И в удивлении обнаруживаю там вместо гладкой кожи шершавую поверхность размером примерно сантиметр на сантиметр. При моем прикосновении кожа тоже начинает гореть.

Тату.

Демид сделал мне тату. Без моего ведома и разрешения.

Но когда? Очевидно, в один из моментов, когда я находилась в отключке. Спала под его гипнотическим сном или находилась без сознания.

Он не имел права, он...

– Если так, – рявкает Кощей и снова нападает на меня, – если он так хочет получить ее, он ее получит! Только в том виде, в каком мы сами решим отдать ее ему.

Кощей хватает меня, словно тряпичную куклу, а из его рта показываются настоящие клыки. Как у вампиров из фильмов ужасов. Я вдруг отчетливо осознаю, он собирается вонзить их в меня.

“Сейчас ты перестанешь сопротивляться мне”, – слышу я его Глас.

– Отвали от меня, придурок!

Я не только не подчиняюсь. Я собираю всю свою силу и отдаю Кощей в ответ свой ментальный приказ, наподобие Гласа. Он замирает на месте и его зрачки сужаются.

– Что? Ты смеешь перечить мне?

– Молодец, Ульяна, – произносит Сафрон, а в следующий момент я смотрю, как трость старика проходит сквозь тело Кощей, пронзая его тощую впалую грудь.

– Этот человек убил твою мать, и ты должна мне помочь теперь убить его. Без тебя я не справлюсь, – говорит Сафрон и проворачивает трость в груди Валентина. Тот издает надсадный хрип.

– Это правда, вампира такой силы, как он, не так-то легко убить. Это можно сделать только с помощью ведьмы. Поэтому с его подачи вы были истреблены. Поэтому он убил твою мать. Потому что боялся ее. И он не успокоится, пока не убьет и тебя. Так что, собери все свои силы и помоги мне. У тебя нет выбора.

От еще одного удара с потолка отлетает кусок и падает в метре от нас.

– Давай, девочка, – торопит Сафрон.

– Зачем... зачем это вам?

Моя голова кружится от того страха и ужаса, что происходит сейчас вокруг меня. Я ненавижу Кощей всей душой. Но помочь убить? Это против всей моей природы и сущности. Потому что я не могу убивать, я должна только созидать, я...

– Он убил твою мать!

И я верю, что так оно и есть. Я знаю, что так и есть, а та женщина была моей мамой.

– Зачем... зачем это вам? – перекрикиваю грохот, потому что кажется, что за пределами этого зала происходит настоящее землетрясение.

Кощей между тем начинает дергаться в судорогах. Но я чувствую, он не умирает. Он просто... временно потерял способность жить. В отличие от Кристиана, когда я была уверена, что тот мертв.

Из рта Кощей начинает выходить пена.

– Ну же, Ульяна! – снова торопит Сафрон.

Мне кажется, ему все сложнее удерживать своего бывшего друга на конце трости. Но я не могу до конца верить ему.

– Почему? – снова требую я, – какие у вас мотивы?

– Потому что твой отец был моим сыном. Он был Магом, и когда об этом узнал Валентин, он приказал убить его. А ты, Ульяна, моя внучка. Я не хочу, чтобы он убил еще и тебя. И я хочу отомстить за смерть сына. Направь на него свою магию и вдвоем мы, наконец-то, расправимся с ним!

Я киваю и делаю так, как он говорит. Во мне поднимается неконтролируемый сгусток злости и ярости. Он разрастается все сильнее, концентрируясь в темную сферу. А потом я мысленно беру эту сферу в руки и со всей силы обрушиваю ее на Валентина.

Все вокруг, кажется, замирает на секунду, а в следующий момент Кощей соскальзывает с трости и валится замертво прямо у моих ног.

По-настоящему, мертвее некуда.

И это я помогла его убить, отомстив ему тем самым за смерть моих родителей, которых я не знала.

В этот момент раздается очередной грохот. Одна из стен рассыпается на осколки и в проеме показывается спортивная фигура Демида.

Он перешагивает через пролом в стене, глядя прямо на меня. Потом переводит взгляд на Кощея, лежащего бесформенной грудой у моих ног. А затем на Сафрона.

Смотрит на него несколько секунд и снова встречается взглядом со мной.

Глава 3

– Ульяна, нам нужно уходить, – раздается со стороны встревоженный голос Сафрона, и я согласно киваю, при этом продолжая удерживать взгляд Демиды на себе.

А ведь считалось, что он не сможет проникнуть сюда. Как же так?

Немного усилий по сносу стен и вот он здесь. И плевать хотел на защитные руны, что начертаны на стенах по всему периметру помещения.

Поставил на мне свое клеймо и вуаля, может найти меня в любой точке пространства и времени. А я-то считала, что теперь точно избавилась от него и его назойливого присутствия в моей жизни.

И что теперь мне делать?

Чуть поворачиваю голову в сторону и вижу, что Сафрон рисует что-то в воздухе. Что-то, отчего пространство начинает искривляться, постепенно истончаясь внутри окружности. Проход для нас, чтобы мы могли поскорее смыться отсюда?

Я кожей чувствую, как магия распространяется по всему залу.

Но успеем ли мы?

Демид приближается стремительно и я, повинаясь инстинктам, выставляю руки ладонями вперед, направляя их прямо на него.

А дальше происходит нечто из ряда вон.

Демиду отбрасывает в сторону, как от ударной волны, и я не сразу понимаю, что это сделала я.

– Ульяна, – рычит Демид и снова кидается ко мне, но я повторяю свой маневр и Демиду снова отбрасывает. На этот раз он впечатывается спиной в стену настолько сильно, что будь он обычным человеком, наверняка получил бы сотрясение мозга или что похуже.

Но недавно полученная информация, что он не может умереть, буквально развязывает мне руки.

Я не знаю, откуда во мне берется эта сила, но раз она вдруг появилась, я воспользуюсь ей максимально результативно.

– Ульяна, сюда, все готово, – восклицает Сафрон.

Я снова запускаю в Демиду ударную волну, и одновременно с этимдвигаюсь к порталу, созданному стариком. Моим дедом? В это я пока не в состоянии поверить, слишком уж быстро все происходит, чтобы я могла уместить в голове этот факт.

Шагаю в темную мерцающую пустоту, но в этот момент какая-то сила выдергивает меня из портала и бесцеремонно тянет назад.

Теперь я сама врезаюсь спиной в стену, а Демид с рычанием нависает надо мной.

– Думаешь, сможешь сбежать так просто? – врезается в мозг его хрипловатый вкрадчивый голос, от которого по коже тут же проносятся мурашки.

Я начинаю сопротивляться и хочу вновь обрушить потоки энергии на него, но на этот раз расстояние между нами слишком мало, чтобы у меня это получилось. Поток вырывается вверх, отскакивает от потолка и неожиданно обрушивается прямо на нас.

Демид хватается за меня, а в следующий момент мы уже катимся с ним в обнимку по холодной жесткой земле.

Несколько раз получается так, что он прижимает меня к земле, но уже в следующие моменты я оказываюсь лежащей на нем сверху. И я ничего не могу с этим поделать. Когда мир, наконец, перестает вращаться, словно в калейдоскопе, мы разлетаемся на разные концы поляны.

Я тут же вскакиваю, чтобы убедиться, мне не показалось, и мы действительно находимся в каком-то лесу.

Демид также поднимается на ноги.

Он тяжело дышит. Похоже, во время нашего неожиданного перемещения сюда он растерял значительную часть своих ресурсов, что мне, конечно же, на руку. Если не получится так, что он моментально восстанавливается.

– Отвали от меня, – ору я и снова выставляю руки вперед, готовясь воспользоваться новоприобретенной силой в любой момент и снова отразить его нападение.

– Отвали, или пожалеешь.

– Думаешь, это так работает? Ты приказала, и я сразу кинулся исполнять?

– Думаю, тебе стоит оставить меня в покое. Я отказываюсь участвовать в вашем ритуале, в чем бы он ни заключался, и сделаю все, чтобы уничтожить любого, кто будет настаивать.

Для придания своим словам веса я вновь посылаю в Демида волну. Пока несильную, ведь я не знаю, насколько хватит моих собственных ресурсов. Пока что я не чувствую слабости или головокружения, как бывает, когда я излечиваю, но кто знает, как повернется дальше.

А еще я пытаюсь почувствовать всплески магической силы. Раз мы смогли попасть сюда, значит здесь есть вход. А раз есть вход, то, как известно, есть и выход.

Мне нужно отвлечь Демида и вернуться обратно в зал.

– Ты убила Валентина и, похоже, получила себе его силу, – говорит вдруг Демид, а я хмрюсь.

Неужели? Так вот откуда у меня эти новые непонятные способности отражать удары.

– Ты сильнее, чем думали все. А значит, гораздо опаснее.

Демид начинает медленное движение по кругу, но я не теряю бдительности. Я двигаюсь в унисон с ним, только в противоположенную сторону. Так, чтобы расстояние между нами не сократилось. Ладони все время держу перед собой и направленными на него.

– Надеюсь, теперь ты понимаешь, что нужно оставить меня в покое, – говорю я, внимательно следя за каждым скользящим и неестественно плавным движением Демида.

– Еще вдруг выяснилось, что наш многоуважаемый Сафрон оказался Магом. Создание порталов для перемещения как раз по их части. Уверен, что с зеркалами все это время мутит тоже он.

Его голос спокоен, но в глазах бушует красно-черное пламя. Опасное и поглощающее. Создается впечатление, что он не сильно впечатлен моими новыми талантами, а просто играет, словно кот с мышью.

– Ты не знал? – все же спрашиваю я.

Мне хочется думать, что я хоть сколько-то могу контролировать ситуацию.

– Догадывался, естественно. Бедный Валентин. Так боялся Магов, что истребил их всех. Думал, теперь он в безопасности, в то время как один из них все время находился у него под носом. И да, я оказался прав, твой отец тоже был Магом.

– Ты мог бы не допустить того, чтобы их истребили! Мог хотя бы попытаться!

– А ты бы могла перестать валять дурака и понять, что не избавишься от меня, что бы ты ни сделала.

– Помечтай.

Демид хочет приблизиться, но я снова сдерживаю его волной.

– Ты сделал мне тату без моего ведома!

– Для твоей же пользы.

– Еще раз. Я не давала разрешения! Ты сделал это без моего согласия.

– И что? Вроде бы ты не сильно пострадала от этого. Или я не прав?

В этот момент моя шея начинает нещадно гореть, но я не рискую убрать руки и прикоснуться к татуировке, чтобы хоть немного унять зуд, исходящий от нее. Она оживает всегда, стоит подумать о ней.

– Заставил меня уснуть и сделал!

– Ты бы предпочла, чтобы я делал ее, после того, как связал бы тебя и залепил рот скотчем, чтобы ты не сильно вопила?

Как же он меня бесит!!!

– Ты вообще не должен был ее делать! Ты можешь это понять? Я не скот, на котором ты можешь ставить свое клеймо, когда и где тебе вздумается!

– Как бы я тогда искал тебя в зеркалах или на землях, созданных Магами?

Я понимаю, что своими возмущениями сейчас я ничего не добьюсь.

– Может расскажешь хотя бы о ритуале? После которого я, скорее всего не выживу. Но вам всем будет меня очень жаль.

Демид шагает ко мне, и я тут же направляю на него новую порцию отталкивающей силы. Но в этот раз снова что-то проходит не так.

Моя сила сталкивается с какой-то другой, мне неведомой, и мы с Демидом синхронно отлетаем друг от друга.

Но я тут же вскакиваю и снова бью его ударной волной. Мои уши закладывает, а в глазах на секунду темнеет.

А потом снова отшвыривает назад с такой силой, что выбивает дух.

Я впечатываюсь спиной в сухие ветви, отчего мне в первую секунду кажется, что в меня впивается сотни игл и мой позвоночник будет навечно сломан. А уже в следующий момент Демид нависает надо мной. Он садится на меня верхом, впечатываясь плотно и провокационно, и прижимает мои запястья к земле.

– Прекращай свои выкрутасы, иначе я изнасилую тебя прямо здесь, – рычит он, а я начинаю отчаянно вырываться.

Но тут же вспоминаю его же слова про то, что паника не лучший советчик в любом деле. Поэтому я прекращаю бесполезные попытки выбраться из стального захвата и замираю. Пытаюсь успокоиться и расслабиться.

– Что за ритуал, для которого я тебе так нужна? – произношу чуть спокойнее.

Хотя спокойствие и он уже сами по себе вещи несовместимые. Сложно быть спокойной тогда, когда ты ненавидишь кого-то всей душой, а твое тело между тем трясет от непонятной тягучей жажды его прикосновений.

Как ни обидно самой себе в этом признаваться.

Жарче, теснее, глубже... Хочу так, что практически растерял весь контроль. Сдрать одежду. Войти. Хочу, хочу, хочу...

Черт, это же совсем не мои мысли. Это... он что, впускает меня в свою голову?

Или у меня начинается нервный припадок?

Комната, из которой я сбежала, разрушена до основания. И теперь я метаюсь по ней, словно загнанный в ловушку зверь. Зверь, который пойдет на все, чтобы вернуть то, что принадлежит ему и что он жаждет настолько сильно, что готов убивать, крушить, ломать... Он пойдет на все, чтобы вернуть... Потому что он не сможет жить... потому что...

Губы Демида начинают скользить по моей шее, прикусывают мочку уха.

– Я никогда бы не допустил, чтобы с тобой что-то случилось, Ульяна, – шепчет он, опалая горячим дыханием, – никогда...

Его щетина слегка покалывает кожу, губы жадно целуют все, что попадает им на пути. Волосы, скулы, лоб. Аромат хвои дурманит и вызывает ощущение правильности происходящего. Потому что, когда так пахнет, априори не может происходить ничего плохого.

– Демид, что за ритуал? Возможно, если ты расскажешь, я соглашусь участвовать в нем добровольно.

Он ласкает меня так умело, что мысли начинают запутываться, а сознание притупляться.

Хочу тебя, хочу, чтобы поцеловала, хочу, лю...

Но тут же в голове звучит другой голос, перекрывающий остальное.

– Ульяна, двадцать метров к северу... Рядом с обрывом... Новый портал... Ты сможешь пройти, он нет.

И понимание, возникшее из ниоткуда, что теперь, если захочу, я смогу перемещаться в пространстве почти мгновенно. Как может сам Демид, как мог... Валентин-Кошей, которого я убила, особенно не раздумывая над моралью, и тем самым невольно забрала себе все, или часть, его силы.

Я не понимаю пока всю технологию. Я приказываю своему телу двигаться, но оно не может этого сделать, потому что Демид прижимает меня к земле. Тогда я мысленно рисую в своем воображении портал над обрывом и говорю, что хочу оказаться там.

Снова ничего, а ладони Демида уже поглаживают мою грудь через ткань. Так, что между ног все начинает гореть и тянуть.

Я пытаюсь снова.

На этот раз я представляю не движение к portalу, а саму конечную цель. Будто я уже там нахожусь. Я уже возле него.

И едва я так делаю, как все вокруг меня резко приходит в движение и изменяется.

Исчезает поляна, окруженная деревьями, и я больше не ощущаю душистого аромата леса. Как не чувствую и тяжести тела Демида на себе.

Теперь в мои легкие врывается холодный морской бриз и тут же заполняет их до самого основания. Я понимаю, что стою на краю утеса, и мои волосы, словно в подтверждение этого, нещадно треплет ветер.

Рядом с собой я замечаю переливающийся овал, висящий над землей, вход в портал.

Но я снова не успеваю в него войти, потому что фигура Демида вырастает на моем пути.

– Еще одно умение, которое ты получила, убив вампира, – говорит Демид, – и как только догадалась.

– Уйди с дороги.

Мои мысли начинают лихорадочно метаться в поисках выхода.

– Иначе что? Убьешь и меня тоже? Ты ведь мечтаешь об этом, да? Хочешь посмотреть на это?

– Если ты не оставишь меня в покое, то да.

– Я не оставлю тебя в покое, и ты это знаешь.

– Тогда я убью тебя и ничуть об этом не пожалею! И я не шучу!

Я говорю и меня захлестывает что-то темное, опасное. Накрывает, придавая дополнительную жесткость моим словам и укрепляет мою уверенность в себе.

– Я слышала, – говорю я и наблюдаю за языками пламени в глазах Демида, одновременно с этим слегка сдвигаясь в сторону, – что вы... ваш вид вроде как бессмертные. Но я видела, как Кристиан умирает. По-настоящему умирает, хоть потом он и оказался жив. В общем, Демид, извини... но ты ошибся со мной. Я не твоя пара, и я не собираюсь идти на поводу у твоих желаний.

А потом я концентрируюсь на своей силе и резко выбрасываю заряд прямо на него. Он получит сполна от меня за все, что он сделал.

Волна ударяет Демида в грудь, и он отлетает назад, как в зале и на поляне.

И все бы ничего, но только в этот раз у него за спиной оказывается бездонная пропасть. А я нападаю снова. Еще и еще, мощными ударами, на которые трачу всю свою силу и энергию. Не давая опомниться и предпринять хоть что-то в ответ.

И тогда он срывается с края и летит вниз.

Успев напоследок понять, что именно происходит. В его взгляде я успеваю прочитать некоторую долю удивления. Еще сожаление. Жаль, что не страх, месть была бы слаще. Но и так тоже неплохо.

Я подхожу к краю и стою там до тех пор, пока фигура Демида не превращается в темную точку, а потом не исчезает совсем.

Что ж.

Возможно он и бессмертный, но сейчас он умирает по-настоящему. Я знаю это, потому что я чувствую, когда смерть ходит рядом. И сейчас она пришла за ним.

Я выполнила обещание, данное когда-то самой себе и ему. Что я убью его, как только мне представится такая возможность. Возможность представилась, и я это сделала.

Я даже предупредила его об этом, дала шанс отступить.

Так что...

Все произошло так, как должно было произойти.

Я вдыхаю полной грудью, а потом разворачиваюсь от обрыва, распрямляю плечи и шагаю в портал, сделанные предположительно моим дедом.

Надеюсь, теперь моя жизнь станет гораздо спокойнее. Хотя бы на некоторое время. А если он сунется ко мне еще раз, если все же каким-то непостижимым образом выживет и рискнет подойти, мало ему уж точно не покажется.

Глава 4

Мои ладони горят, словно я только что прислоняла их к горячим углям. Но это ничто по сравнению с ощущением свободы и собственной значимости, которые я испытала в тот момент, когда поняла, что могу противостоять Демиду. Могу отбить его атаку и послать этого заносчивого наглеца куда подальше.

«Ты не просто послала, ты убила его, убила» зудит в голове мой внутренний голос, но я отмахиваюсь от него, словно от назойливой мухи.

Какая разница, убила или нет, главное, что я избавилась от его присутствия в своей жизни и теперь могу сама выбирать что мне делать и с кем проводить свое время.

Пока я прохожу сквозь портал, мое тело привычно растягивает, а когда вынырываю из магического круга, прохлада океана сразу же сменяется затхлым болотным воздухом.

«Убила, Ульяна, ты с ума сошла. Зачем?» снова вопит кто-то внутри меня, но я лишь сжимаю ладони в кулаки.

«Так ему и надо, ясно? Так и надо. Он заслужил и пусть отправляется в ад! А ты, чем переживать о том, кто тебе нафиг не сдался, лучше подумай о том, что тебе делать дальше».

Нужно найти какой-то способ убрать с твоего тела это мерзкое тату, иначе он снова сможет тебя найти. Когда оживет. Он ведь оживет точно так, как и Кристиан? У Кристиана на это ушло несколько дней. За эти дни я должна полностью разобраться в происходящем и обезопасить себя. Потому что мне кажется, если мы встретимся вновь, от Демида мне не придется ждать ничего хорошего. Он будет зверски зол.

Низкие своды, неровные стены, явный недостаток освещения.

Я осматриваюсь по сторонам и понимаю, что портал перенес меня в какое-то мрачное подземелье.

Я хмурюсь, но тут замечаю старика.

Сафрон стоит посередине пещеры, опершись на трость, и ждет, пока я приду в себя и обращу на него свое внимание.

– Где мы? – задаю я вопрос и мой голос тут же отбивается от стен многоголосым эхом.

Я была готова ко многому, но не к тому, что снова окажусь в замкнутом пространстве, а сверху на меня будет давить низкий нависающий потолок.

Мне хочется на свободу.

Хочется петь и танцевать, хочется двигаться.

В моей крови все еще бурлит эйфория от произошедшего и тесный подземный грот – это совсем не то место, где мне хотелось бы сейчас оказаться.

– Мы под землей, Ульяна, – говорит Сафрон. – Для нас с тобой это сейчас самое безопасное место.

Я осторожно киваю и присматриваюсь к старику.

Если он на самом деле мой дед должны ли наши отношения из официальных перейти к дружеским или не стоит?

Мы вместе убили Кощея, уже это одно по идее должно сблизить нас, как сближает подельников какого-то опасного тайного дела.

А тут же открытие, что он является отцом моего отца. Боже, он знал мою маму и сможет теперь рассказать мне о ней. О них обоих.

– Что с Темным Лордом? – спрашивает между тем Сафрон.

– Я расправилась с ним, все в порядке.

– Ты расправилась с ним? – повторяет за мной старик и в удивлении приподнимает свои густые светлые брови.

– В общем, да. Я... убила его.

Мне не хочется поднимать тему о своей кровожадности и рассказывать Сафрону подробности. Но я ведь сделала это, чтобы спастись, а потому мне и не о чем жалеть.

– Убила? Темного Лорда невозможно убить.

– Значит, ранила.

– Его очень сложно ранить.

Я лишь пожимаю плечами.

– Возможно, это получилось потому, что я оказалась быстрее, чем он рассчитывал. В любом случае, он от меня отстал и это сейчас самое главное.

– Хорошо, – кивает Сафрон, кажется, теперь удовлетворенный моим ответом.

Набалдашник трости, на которую опирается старик слабо поблескивает.

– А теперь, Ульяна, нам с тобой нужен кто-то, кто сможет нейтрализовать силу татуировки, которую Демид нанес на тебя. Иначе он снова может найти тебя в любой момент.

– Кто может это сделать? – спрашиваю я и снова осматриваюсь по сторонам.

Здесь мрачно и тоскливо, а потому мне поскорее хочется убраться отсюда подальше.

– Именно для этого мы с тобой перенеслись сюда.

– Как раз собиралась спросить, где мы и что здесь делаем.

– Драконы. Это их территория.

– Мы будем просить помощи у драконов? – ахаю я.

– Не совсем, – мнетя старик, – хотя это их территория, но здесь проживают не только драконы.

– Тогда у кого?

– Ты увидишь чуть позже. А сейчас нам нужно идти. Идти придется пешком, если ты не возражаешь.

– Почему вы не можете построить новый портал и сразу перенести нас туда, куда нужно?

– К сожалению, это невозможно. Потому что за пределами этой пещеры моя магия перестает работать. Также, как и любая другая магия.

– Ладно, – пожимаю плечами.

Главное, чтобы старик не переутомился по пути, я же могу пройти сколь угодно длинное расстояние.

Я все еще чувствую в себе тот прилив сил, что сконцентрировался во мне во время борьбы с Демидом. Такой, какого не чувствовала еще никогда. Я готова буквально горы свернуть. Лишь бы только не стоять на одном месте. В моих руках и ногах такая легкость, что кажется, мое тело больше ничего не весит и стоит только пошевелить ногой, как я окажусь на другом конце планеты.

Я делаю шаг и этот шаг получается таким, будто я двигаюсь с десятикратным ускорением. Но не успеваю поразиться, как прямо на скорости врезаюсь в некую невидимую преграду, будто стену. Отскакиваю от нее и валюсь на твердый пол пещеры, усыпанный мелкими камушками, которые тут же больно впиваются в ладони.

– Ульяна, как я тебе сказал, дальше этой пещеры магия и другие сверх силы не работают. Нам придется на время стать обычными людьми, простыми смертными, – комментирует мои действия Сафрон, – ради твоего дела.

Я поднимаюсь с земли и отряхиваю одежду.

– Хорошо, нет проблем.

Старик кивает и делает приглашающий жест.

Вместе мы выходим из пещеры в длинный узкий коридор и начинаем идти по нему бок о бок.

– Вы и правда мой дед? – спрашиваю я после нескольких секунд молчания.

– Да, это так и есть. И я очень рад, Ульяна, что нашел тебя. До недавнего времени никто, в том числе и я, даже не догадывался о твоём существовании.

Сафрон приостанавливается и смотрит на меня так, будто рад, что у него неожиданно объявилась внучка.

– Я тоже не догадывалась. И тоже очень рада, – произношу осторожно.

Опыт последних недель научил меня, что к сожалению, никому нельзя доверять, особенно сходу.

Что касается Демида, ему, также, как и Лейле, я не доверяла сразу, но вот насчет Кристиана... тому я верила, а оказалось, что он решал с моей помощью свои проблемы, да еще нагло врал мне в лицо.

– Что ж, Ульяна, значит мы с тобой поладим, – радуется старик.

Я поспешно киваю.

– Вы расскажете мне все об этом мире? Я пока слишком мало знаю. А Демид, он... не рассказывал мне ничего.

– Конечно же, расскажу, конечно. Все, что ты захочешь узнать, девочка. Когда мы выберемся отсюда, на тебе уже не будет метки Темного лорда, и он не сможет найти тебя в зеркальных лабиринтах. Туда мы и направимся. Там расположен еще один мой особняк, где мы с тобой сможем обсудить все волнующие нас вопросы. Как тебе такой план?

– Отличный. Думаю, это то, что нужно.

Сафрон кивает, и мы продолжаем движение, которое по моим прикидкам идет по наклонной вниз, еще глубже под землю.

Во время движения я уже привычно пробую прочитать мысли человека, что идет рядом, в данном случае Сафрона, но у меня ничего не получается. Наверное, эта моя способность здесь тоже не действует.

Через несколько десятков метров проход делается уже, так что под конец нам приходится пробираться по нему друг за другом и чуть ли не согнувшись, а потом мы попадаем в новую пещеру, по размеру раза в два больше предыдущей.

Стены у этой пещеры мерцают, создавая вокруг естественное освещение, отчего она кажется не такой мрачной, как предыдущая.

Я прислоняюсь к прохладной стене при входе, потому что чувствую вдруг, как силы, циркулировавшие ранее по телу, покидают меня, а Сафрон между тем выкрикивает какую-то фразу на непонятном мне языке.

Все вокруг тут же приходит в движение.

Я слышу топот нескольких пар ног, а потом в ужасе смотрю на трех уродливых существ, что появляются в проходе и теперь смотрят на нас через узкие глаза щелочки, расположенные на огромных бугристых коричневых головах с большими ушами.

– Гоблины, – вырывается из моего подсознания.

Существа стоят на двух ногах, как и люди, и на них даже надето что-то подобие одежды, но в остальном... гоблины или тролли, как рисуют обычно в детских книжках.

Ростом где-то под два метра, и в два раза крупнее и мощнее обычного человека. С темной грубой кожей и страшными мордами-лицами.

В руках у гоблинов я замечаю по копыто с остро отточенным наконечником, и догадываюсь, что они, видимо, охраняют территорию от незваных гостей.

Вдруг они нападут на нас? А у меня сейчас нет моих сил.

– Что тебе нужно, старик, – произносит один из троллей и его голос звучит для звероподобной внешности тихо и глухо.

– Проведите нас к Мадлене.

Гоблины переглядываются между собой, а потом снова впериваются своими взглядами в Сафрона.

– Недавно ты уже был у нее, – говорит второй гoblin и его голос не похож на голос первого. Он громкий и каркающий.

– И что? Она мне снова понадобилась, – задиристо говорит Сафрон.

– Зачем? – вступает в беседу третий гоблин.

– А это уж не ваше дело, – отвечает старик надменно.

Гоблины переводят взгляды на меня, отчего мне делается очень сильно не по себе, а затем возвращают его на старика.

– Мадлена знала, что вскоре я приду к ней снова, – продолжает Сафрон, – и будет очень недовольна, если вы не выполните то, что должны. Или вы забудете о нашей договоренности и о том, как я помог ей и всем вам? Как добился того, чтобы вы жили здесь, на территории драконов, и вас никто не трогал?

– Ладно, – произносит, наконец, первый после недолгого молчания, которое все равно кажется вечностью.

Гоблины расступаются перед нами и Сафрон выразительно смотрит на меня.

Я вздыхаю.

Выбор у меня небольшой. Либо остаться здесь и продолжать расхаживать с тату, либо двигаться вперед и попытаться сделать, что задумала, как бы мне не было страшно.

Я выбираю второе.

К тому же, у меня появляется новый шанс узнать больше о нашем мире и его обитателях.

Я отлепляюсь от стены и присоединяюсь к старику.

В сопровождении гоблинов мы начинаем идти по каменному лабиринту, и это длится, пока мы не выходим на поляну, окруженную высокими темными деревьями.

Я сразу же смотрю вверх, ожидая увидеть там все что угодно, но уж никак не небо, сплошь усыпанное звездами различной величины и степенью яркости.

Пока я разглядываю небо и удивляюсь тому, как оно оказалось здесь, под землей, Сафрон берет меня под руку и тянет за собой куда-то в сторону.

– Ульяна, нам с тобой сюда.

Среди деревьев притулилась хижина, сколоченная из досок словно наспех. Сафрон уверен, что здесь кто-то живет?

Тем не менее мы со стариком заходим внутрь, оставив наших стражей за спиной, и тут же навстречу нам выходит... женщина-гоблин.

– Снова ты, – произносит она и звук ее голоса похож на воронье карканье даже больше, чем у второго тролля.

Женщина очень старая и значительно ниже, чем гоблины-охранники. Она заметно худее, а в ее ушах блестят огромные кольца-серьги. Еще волосы. Они у нее спутанные и длинные, словно давно немытая конская грива. Она больше похожа на тролля, чем на гоблина, хотя по-честному, я не совсем в этом разбираюсь.

Лицо старухи все испещрено шрамами и имеет угрожающее выражение. Один глаз у нее заплыл, зато второй ярко-желтый. И смотрит она им так внимательно, словно забирается тебе под кожу. Мне кажется, она живет уже столько лет, что считывает информацию о тебе буквально на лету.

Мне становится страшно, особенно когда троллиха, или как ее нужно называть, начинает движение прямо на меня.

– Мадлена, мы пришли к тебе по очень важному делу, – произносит Сафрон.

– Конечно, по важному. По другим делам ко мне не приходят, – говорит Мадлена и захлопывается в хриплом смехе, который, впрочем, тут же обрывается.

– Ведьма, – заявляет она и снова впивается в меня своим взглядом, – давненько я уже не видела ведьм. Откуда она взялась? Разве вы там, в верхнем мире, не истребили их всех?

И она тянет ко мне свою руку, местами покрытую струпами.

Я вздрагиваю, но не рискую отстраниться.

– Ульяна теперь член нашего Круга. Веди себя с ней соответственно ее положению. Ты не можешь трогать ее без ее разрешения.

– Плевала я на ваши правила с высокой колокольни. И буду плевать! Чтоб мне гореть в адском пламени.

Троллиха ухватывает меня за волосы и тянет мое лицо к своему. Теперь ее желтый глаз всего в каких-то тридцати сантиметрах от моего лица, а ее нос вздрагивает, обнюхивая пространство вокруг. В мой же нос в свою очередь ударяет запах болотной тины.

– Ведьма, – повторяет она и запах болотной тины вокруг меня усиливается, – молодая и сильная. Помеченная меткой...

Троллиха морщится, и ее хватка делается слабее. Она отстраняет меня от себя, хоть и продолжает держать.

– Ты морочишь мне голову, Маг, – рывкает нервно, – зачем ты притащил ее сюда? Зачем притащил помеченную?

– Метку нужно убрать, Мадлена.

Женщина отпускает меня резко. Так, что я чуть не валюсь наземь, и поворачивается к Сафрону.

– Ты видно шутишь, Маг? Убрать Его метку? – она говорит, особенно выделяя слово Его.

– Я вижу, ты принимаешь меня за идиотку!

Градус напряжения в хижине мгновенно возрастает.

– Он не узнает, что это сделала ты, – произносит старик.

– Не узнает? Скажи-ка мне, многоуважаемый Сафрон, кто еще мог бы сделать это, если не я? Кто еще может изменить то, что он собственноручно пометил, как свое. Я вообще удивляюсь, что ты, старик, до сих пор жив. И что останешься жив еще хоть сколько-нибудь долгое время.

– Это не твое дело, Мадлена. Просто сделай, что тебя просят и мы уйдем. А иначе... тебе не придется ждать гнева Темного лорда. Ты получишь проблемы уже сейчас.

Троллиха подходит к Сафрону так близко, как до этого подходила ко мне.

– Угрожаешь? Мне?

– У нас всегда все складывалось так хорошо, Мадлена, – произносит Сафрон вкрадчиво, – давай не будем и сейчас нарушать нашего взаимовыгодного сотрудничества. Тут ведь замешаны не только мы с тобой, но и твой народ. Пока мы с тобой ладим, вы все живете здесь в почти полной безопасности. Вас не трогают ни драконы, ни кто либо еще. Подумай не о себе, но о них.

Несколько минут в хижине царит молчание.

Сафрон и троллиха ведут безмолвный диалог, невольной свидетельницей которого я становлюсь, пока в конце концов старик не побеждает.

– Ладно, – сдастся Мадлена, – я уберу. Но за последствия будешь отвечать ты сам. И только если она согласится.

И она снова поворачивается ко мне.

– Что же, ведьма, ты согласна, чтобы я убрала с тебя Его метку?

Ее желтый глаз снова изучает меня словно под микроскопом.

– Да, я согласна, – киваю поспешно.

Чем быстрее сделаем дело, тем скорее уберемся отсюда.

– Может быть немного больно.

Я сглатываю и киваю.

– Хорошо.

– А может, будет больнее, чем ты могла бы представить.

– Неважно.

Уж как-нибудь потерплю.

– Необычно, хммм. Ну, ладно, тогда подходи ко мне. Дело-то не шибко сложное для меня, вот только последствия... Ты же понимаешь, насколько он будет зол...

Он не будет зол.

Он умер, умер, умер... Я смогла постоять за себя и отомстить. За то, что он взял меня силой, за все! Я обещала ему, и я сдержала свое слово!

Я смогла, у меня получилось!

А вдруг мне повезет, и он умрет насовсем? Девять жизней, как у кошки. Кажется, что ты бессмертный, потому что ты умираешь и воскресаешь вновь, пока не наступает та самая, последняя...

Демид

Кажется, что боли не будет конца...

Давно я не умирал так долго и так мучительно. Давно я вообще не умирал.

Теперь же эта боль накрывает с головой и ничего не остается, как подчиниться ей и позволить раздирать мое тело на куски. Рвать внутренности по живому и расщеплять их на атомы.

Позволить забрать мою жизнь лишь затем, чтобы потом дать ее снова.

В том же месте, на том же гребаном раскаленном песке и с той же болью, что ни за что не отпустит и будет разъедать помимо тела еще и мозг, снова и снова.

В бреду, без еды и воды, с осознанием, что ты ничего, абсолютно ничего не можешь поделать и карты уже разыграны за тебя. А ты лишь тот, кто случайно попал под раздачу.

Проклятый.

Тот, кто не смог спасти...

Физическая боль ничто по сравнению с той, что подтачивает меня изнутри...

И к этой боли с недавнего времени прибавилась еще одна...

Только это совсем другая боль.

Дикая и сладкая. Сводящая с ума. Тягучая, словно мед, пьянящая и мучающая с особенной медленной извращенностью.

Ульяна.

Мое наваждение... мое проклятье и моя слабость.

Я настолько поглощен ею, настолько хочу обладать, что рядом с ней я забываю обо всем остальном.

Растворяюсь в ощущениях. Теряю контроль и начинаю хреново соображать.

И позволяю ей много из того, что никогда бы и ни при каких обстоятельствах не позволил кому-то другому.

Но ей можно.

Если это и есть притяжение пары, то пусть все идет нахер. Я хочу избавиться от этого притяжения.

Бред и ты это знаешь. Не хочешь ты избавляться от него и никогда не хотел.

Когда твоя пара не принимает тебя, и ты ничего не можешь с этим поделать, по ощущениям это сравнимо с адом на земле.

Но даже от этого ада ты кайфуешь. Сдерживаешься каждый раз, даешь ей вить из тебя веревки.

Ты крепко подсел на нее и готов прощать ей буквально все, даже ее попытки тебя убить.

И ты ни за что не согласишься, чтобы этот ад прекратился, нет. Ты будешь отчаянно желать его продолжения, потому что этот ад делает тебя живее, чем когда бы то ни было.

Не в силах пошевелиться и лежа в луже собственной крови, ты все равно хочешь ее... даже когда знаешь, что это она убила тебя.

Хочешь ее.

Давай начистоту, ты ведь мог бы не допустить этого, причем не приложив особых усилий.

Это не она убила тебя, а ты дал ей себя убить.

Посчитал, что за пару дней с ней ничего не случится. Старик не для того приложил столько усилий добраться до нее, чтобы сразу пустить в расход.

Накинул на нее пару защитных заклятий, на всякий случай.

И дал свое согласие на это.

Потому что иначе она бы не простила тебя и всегда мечтала о том, чтобы прикончить тебя.

Ты дал ей шанс сдержать свое слово и почувствовать себя сильной. Способной постоять за себя и отомстить.

А еще до последнего надеялся, что не решится. Что в самый последний момент что-то в ней дрогнет, и она поймет, что ты ей не так уж и безразличен, как она хочет показать.

Проверил?

Не дрогнуло.

Но только это ничего не меняет, и мы оба знаем, что это еще не конец.

Ульяна...

Как только найду... пусть эти несколько дней ты почувствуешь себя победителем, но как только найду...

Ульяна

– Подойти ко мне, ведьма, – командует Мадлена.

Я решительно шагаю к троллихе и она кладет свои руки мне на шею. Закрывает свой единственный глаз и начинает что-то бормотать.

В моем теле тут же активизируются неведомые мне до этого момента потоки и начинают циркуляцию от головы к стопам и обратно.

Пока вроде бы совсем не больно и даже приятно. За исключением тех потоков, движение которых затруднено. В местах зажимов мой организм чувствует себя не слишком комфортно.

– Ты посмотри, да у тебя тут понаставлено блоков, – прерывает свое бормотание Мадлена, не открывая глаза.

И тут же добавляет.

– Ну ладно, перейдем теперь к делу.

Ее руки перемещаются к задней стороне моей шеи и шершавые пальцы накрывают мое тату.

Как только это происходит, меня, словно острой иглой, пронзает такая боль, что я сгибаюсь пополам и из моих губ вырывается сдавленный стон.

– Спокойно, спокойно, девочка, я ведь тебя предупредила.

Да, предупредила, но не настолько же...

Черт, вот же черт!

У меня будто все внутренности разрывает.

И это так больно, чертовски больно...невозможно терпеть...

Можно сойти с ума... почему так?

Кажется, что этой боли не будет конца, но я не могу прекратить и отстраниться. У меня не получается.

Я не могу терпеть...

Но мне не остается ничего, чем только терпеть, терпеть...

Как же мне выдержать это и не умереть?

Демид

Сознание возвращается постепенно.

Когда я вновь открываю глаза, то чувствую привычное болезненное ощущение, будто лежу на раскаленной докрасна сковороде.

Нестерпимая жажда, удушливый жар пустыни.

Все как всегда.

Потому что именно в этом месте я возрождаюсь. Потому что здесь я умирал в свой самый первый раз сотни лет назад, когда еще был человеком и когда пребывал в счастливом неведении относительно того, как устроен мир. Уверенный, что это будет концом, а не началом.

Я заставляю себя подняться на ноги, но тут мое тело пронзает такой острой болью, что я сгибаюсь пополам и валюсь обратно на горячий, раскаленный солнцем песок.

Черт, что за хрень?

Но не успеваю подумать, как новый виток боли скручивает, заставляя уткнуться лицом в песок и выворачивает буквально наизнанку.

Грудь сдавливает, как никогда раньше, и одно из тату начинает гореть так, что я готов содрать кожу, лишь бы унять эту боль.

Что за...

И тут до меня, наконец, доходит.

Она-решилась-на-то-чтобы-стереть-мою-метку.

Сука.

Она пошла на это.

Новая волна боли выворачивает изнутри, не давая соображать, но я знаю, что она испытывает сейчас точно такую же боль. Точно такую, нахрен боль, что и ты, и сейчас ее колбасит, будто по кусочкам разрывает все ее внутренности, один орган за другим, и это не закончится быстро.

Сто процентов она не знала, что так будет.

Это все старик, он нашел... нашел того, кто сможет... старая карга!

Они хотя бы предупредили ее?

Ходячие трупы, только доберусь до них и мало им не покажется. Плевать на Круг и его равновесие. Достали. Сотру с лица земли весь их, нахер, круг и гоблинскую долину впридачу.

Между очередным приступом концентрирую свои силы и расслабляюсь. Точнее, пытаюсь это сделать. Ну же, блядь, давай. Открываю свою защиту с тем, чтобы принять ее боль на себя.

Вначале ничего не происходит, но вот постепенно я чувствую, как моя боль становится ярче, сильнее, болезненнее. Тело сгорает заживо. Давление нарастает, а из глаз брызгает кровь.

Я почти теряю сознание, но это означает, что ей становится легче.

Бывал ли я в переделках похуже?

Не уверен.

Пройти через свою часть я бы смог, но двойной ударной дозы мое тело точно не выдержит.

Значит, придется снова умирать.

По крайней мере, не успел далеко отойти.

Дыхание спирает, потому что я уже делаю это, медленно умираю. Плевать, но только это происходит пиздец, как медленно. Если и есть ад на земле, то сейчас я как раз в его центре.

Маленькая глупая дурочка. Я же все равно тебя найду, даже без метки.

Ульяна

Мне кажется, я сейчас заору и буду орать очень долго и громко, потому что я больше не в силах терпеть этой пытки. А старуха все держит и все не отпускает меня.

Я слишком слаба, чтобы вырываться и мне слишком плохо для того, чтобы собрать свои силы и попытаться вырваться из ее цепких лап.

Когда мне кажется, что дальше терпеть я просто не смогу, боль неожиданно начинает уходить.

Она становится все меньше, и меньше, пока не исчезает совсем.

Ловлю ртом воздух, не в силах поверить, что все, наконец, закончилось и я больше никогда не вернусь в этот ад.

Голова кружится, я еще я совершенно не чувствую своего тела.

А в голове почему-то застряла какая-то пустыня. Раскаленный песок, жар.

Когда старуха отталкивает меня от себя я валюсь на пол, а потом все же собираюсь с силами и отползаю поближе к выходу. Прислоняюсь спиной к доскам. Только на это меня и хватает.

Мои руки трясутся, а на глазах выступают слезы.

Когда я начинаю их вытирать, то на моем рукаве остаются красные разводы. Только тогда я понимаю, что это не вода, а кровь.

Из моих глаз текли кровавые слезы.

– Ну, вот мы и избавились от метки, – слышу словно из отдаления, – а ты думала, что будет легко?

Не знаю, о чем я думала. Но точно не предполагала, что это пройдет так. Меня начинает бить озноб, и я уже жалею, что потащилась сюда следом за стариком, будь он хоть трижды моим родственником по крови.

Я не готова была пройти через такую боль, как не готова к тому, что чувствую сейчас.

Пустоту, разочарование. Желание, дикое желание снова увидеть его. Страх, что никогда больше его не увижу. Я ведь убила его, собственноручно.

А вдруг у него не осталось жизней в запасе, и эта была последней?

– Кого-то наложил на тебя заклятие, блокирующее некоторые твои потоки, я заодно сняла их с тебя, – каркает голос, но я плохо воспринимаю информацию.

Я сворачиваюсь на земляном полу в клубок и начинаю беззвучно плакать над тем, какой дурой я была все это время, и как не видела ничего дальше собственного носа.

Что я наделала?

Только бы он выжил, лишь бы выжил.

Глава 5

– Ульяна!

Голос Сафрона доносится до моих ушей искаженно, и я никак не реагирую на него.

– Что с ней? Ей все еще больно?

– Сейчас уже нет. Но, эээ... снятие блоков дает, по-видимому дают такой эффект.

– Зачем ты тогда сняла эти чертовы блоки, Мадлена!

– Но...

– Быстро верни все назад, сделай, как было! Верни мне нормальную девочку!

– Ты хочешь, чтобы я...

– Давай, делай, как я говорю, быстро. Иначе...

Голоса расплываются и искажаются.

Когда троллиха склоняется надо мной, я вижу ее некрасивое лицо с одним глазом словно сквозь мутную пелену. Она начинает бормотать на непонятном мне языке, и тогда я вообще перестаю что-либо соображать. Потому что стремительно теряю сознание.

* * *

Я прихожу в себя в той самой первой пещере, куда переместилась после того, как разделалась с Демидом.

Как я здесь оказалась и что происходило после того, как я отключилась?

Сафрон склоняется надо мной и на его лице отражается неподдельное участие.

– Ульяна, наконец-то, ты пришла в себя. Как ты себя чувствуешь?

Я пытаюсь сообразить как, и для начала принимаю сидячее положение. Верчу головой, осматриваюсь по сторонам еще раз.

В пещере со стариком мы одни. Интересно, кто притащил меня сюда? Он слишком щуплый, чтобы нести меня на руках, значит... Мне ужасно не хочется думать, что это был один из гоблинов-стражей. Но, если это окажется так... я просто не буду интересоваться этим.

Отбрасываю от себя неприятные мысли и полностью сосредотачиваю внимание на ощущениях своего тела.

Констатирую, что мое самочувствие довольно терпимо.

Голова не болит и слабость, что окутывала меня всего какую-то секунду назад, начинает стремительно покидать.

– Мы вернулись туда, откуда пришли и твои силы должны вернуться к тебе, – поясняет Сафрон и я согласно киваю.

– Да, я чувствую это.

– Отлично, девочка. Я дам тебе еще пару минут на восстановление и буду открывать портал. Пора нам с тобой убираться из этого места.

Тут меня внезапно пронзает мысль, метка! Тату, что выжиг на моей шее Демид! Мы ведь пришли сюда за тем, чтобы избавиться от нее.

Тянусь рукой к задней стороне шеи и ощущаю под пальцами абсолютно гладкую кожу.

Значит, получилось и все мои страдания не зря?

Отлично.

– Да, Ульяна, все прошло хорошо, – комментирует мои действия Сафрон.

– Метку мы сняли и теперь ты свободна от назойливого внимания Темного лорда. Надеюсь, ты рада?

И Сафрон внимательно смотрит на меня, будто ищет что-то особенное на моем лице. Я задумываюсь.

Довольна ли я? Пожалуй, да. Довольна и даже очень.

Я медленно киваю.

– Было немного больно, ты уж извини. Но другого способа...

– Ничего страшного, – отмахиваюсь я.

– Это стоило того, чтобы потерпеть, – добавляю и поднимаюсь на ноги. – Но куда мы теперь?

– Я рассказывал тебе про дом, который расположен в зеркалах.

– Да, вы говорили, – припоминаю я.

Смутно, потому что с моим разумом творится нечто странное. Я помню все происшедшие со мной ранее события словно с разной степенью интенсивности. Какие-то моменты лучше, а какие-то словно подернуты дымкой разной степенью интенсивности.

– Там мы с тобой отдохнем и разработаем дальнейший план действий.

План действий чего? Да, собственно, не все ли равно. Сафрон предлагает мне самое главное. То, в чем я больше всего нуждаюсь. Он дает мне дом и защиту от Демида. И он обещал рассказать мне все о моих родителях.

– Я уже полностью восстановилась, открывайте портал, – говорю я и почти равнодушно наблюдаю за тем, как воздух передо мной начинает разряжаться и менять свои очертания.

А потом смело шагаю в образовавшийся проход.

За последнее время перед моими глазами пронеслось столько всего, что удивлению или страху больше некуда деться. Также, как и жалости.

Я убила Кощея и переняла его силу. Следом за ним на приличном ускорении отправился Демир.

Я убью каждого, кто встанет на моем пути и захочет хоть как-то ограничить мои желания или свободу. А Демир... если он только полезет ко мне... что ж, я знаю, как я тогда встречу его. Я смогу дать ему достойный отпор. Если понадобится, то я буду убивать его снова и снова. Снова и снова...

При мыслях об этом по моим венам начинает перекачиваться что-то темное, жгучее. Это сила. Сила и осознание того, что теперь я могу очень и очень многое.

* * *

– Ульяна, ну вот, добро пожаловать в мой за зеркальный особняк.

Сафрон делает приглашающий жест рукой.

Я осматриваю дом и прилегающую к нему территорию.

Обособняк самого современного вида расположен на обыкновенном садовом участке, окруженным стандартным двухметровым забором.

Может, старик что-то перепутал и перенес нас не туда?

– Это точно в зеркалах? – уточняю я и снова осматриваюсь по сторонам.

– Да, дорогая Ульяна, мы в зеркалах, – кивает старик.

– В той реальности, которую я создал для максимально комфортного проживания. Отсюда мы можем строить наши планы, а для их осуществления будем выбираться в город через портал. На заседания Круга мы сможем перемещаться также через портал.

– То есть, если я решу прогуляться по окрестностям...

– Ты не сможешь этого сделать. Точнее сможешь, но прогуливаться тебе придется недолго. Метров девяносто-сто от забора, не дальше.

– Что ж... ладно.

Не очень-то приятно осознавать, что ты находишься в некоем пузыре, но ничего не поде-лаешь.

- Ну, мы идем? Позволь мне показать тебе твой новый дом.
- И еще вы обещали рассказать мне о моих родителях.
- Конечно же, я расскажу тебе. Все, что знаю сам.
- Хорошо.

* * *

– Твоя мама была очень красивой женщиной, – начинает Сафрон, когда мы устраиваемся перед зажженным камином и приступаем к ужину.

Сафрон заикнулся было о том, чтобы отложить все вопросы до завтра с тем, чтобы я хорошенько отдохнула, но я отказалась. Я совершенно не ощущаю усталости. Я хочу инфор-мацию и постараюсь вытянуть из старика, не теряя ни секунды.

– У вас есть ее фото?

– Нет, Ульяна, фотографий нет, но я могу воссоздать для тебя ее голографический образ. То, какой она выглядела в последние дни своей жизни.

Я поспешно киваю и Сафрон взмахивает рукой. Тут же над столом появляется проек-ция женщины с длинными темными волосами, светлой кожей, красивыми голубыми глазами и правильными чертами лица.

Впиваюсь в этот образ и не могу оторвать от него глаз.

Так вот какой она была, моя мама.

Я с жадностью всматриваюсь в ее черты, пытаюсь запечатлеть их в памяти навсегда.

А потом ко мне приходит воспоминание о ее последних минутах жизни. Те образы и ее мысли, что я вытащила из головы Кошечки.

На глаза наворачиваются слезы, и я пытаюсь сделать все, чтобы не расплакаться.

Ее последние мысли были обо мне. Она спрятала меня, чтобы меня никто не нашел, чтобы Валентин не смог до меня добраться. Она пожертвовала собой ради меня.

Мое сердце сжимается так сильно...

Лишь одна мысль согревает меня, что я отомстила за ее смерть.

И хоть это не вернет мне маму, но все же как-то примиряет с действительностью.

И означает, что я не могу позволить себе быть слабой.

Ее жертва оказалась не напрасной, я осталась жива.

У меня есть способности и я получила дополнительную силу.

Значит, я могу сделать что-то для этого мира. Что-то важное.

Сафрон заикался о месте в Круге. Если он не обманывает меня, как это постоянно делают остальные, я согласна его занять.

Согласна использовать свои силы по назначению.

– А отец... – произношу я вслух после того, как немного прихожу в себя.

Сафрон снова взмахивает рукой.

Образ мамы меркнет и на его месте вырисовывается другой образ.

Статный красивый мужчина с волосами цвета меди и теплыми серыми глазами.

Так вот каким был мой настоящий отец.

Мне отчего-то кажется, что он был высоким. С неторопливыми движениями и красивым голосом.

– Это ваш сын? – спрашиваю я у Сафрона.

Тот кивает.

– Да. Матиас был моим сыном и твоим отцом.

Матиас. Так значит, моего настоящего отца звали Матиас.

– И он был Магом, – добавляю я вслух.

– Да, – кивает Сафрон.

– Как получилось, что истребили всех, кроме вас двоих? – задаю я вопрос, продолжая пристально изучать черты отца.

– Он, как и я, умел приглушать свою магическую сущность усилием воли. Именно поэтому нас не удалось вычислить. Но и открыто выступить в защиту Магов мы не могли без того, чтобы не рассекретить себя. Никто даже не знал, что нас связывают родственные узы, иначе я рисковал потерять свое доверенное лицо, а то и место в Круге. Мы действовали скрыто, но это оказалось недостаточно эффективным.

– Как он умер?

– Однажды он... расслабился, не успел снизить вибрации магии. Люди Валентина, которые по чистой случайности оказались рядом, уловили.

– Вы говорили, его убил сам Валентин.

– Да, так и есть. Его слуги притащили его к нему с помощью специальных заклятий и тот расправился с ним особой жестокостью. Я в тот момент был далеко и не успел вовремя. О чем не перестаю горевать изо дня в день.

На лице старика появляется такая усталость и обреченность, что у меня щемит сердце.

Каково это? Вот так потерять сына и знать, что еще немного, и ты бы смог помочь, но не успел?

– По крайней мере, мы отомстили за его смерть, – говорю я, – также, как и за смерть моей мамы.

– Да, мы отомстили, – кивает Сафрон. – Ты, моя родная внучка, которую я обрел, помогла мне в этом и теперь мы с тобой должны держаться вместе.

Я киваю старику, своему деду, в знак согласия.

Сейчас мы с Сафроном на одной волне и слова тут излишни.

* * *

Образ отца постепенно рассеивается, а ужин заканчивается.

– Сейчас отправляйся спать, – говорит Сафрон, – тебе необходимо восстановить силы, а завтра... завтра я представлю тебя членам Круга, и мы начнем реализовывать наш план.

– Вы расскажете мне, в чем заключается этот план?

– Конечно. Нас в данный момент очень сильно волнует проблема перенаселения планеты.

– Мне кажется, этот вопрос волновал не вас, а Валентина?

– Дорогая моя, он волнует нас всех. Другое дело, какие методы мы используем для решения этой проблемы. В этом между нами есть существенные различия. Валентин выступал за кардинальное решение вопроса, я же всегда считал, что нужно действовать мягче. Ты понимаешь, о чем я?

Я отрицательно мотаю головой.

– Дело в том, что, по моему мнению, мы не должны никого принуждать. Люди сами должны прийти к выводу, что им стоит покинуть нашу планету.

Я хмурюсь, потому что чувствую легкое давление на свой лоб. Но оно тут же исчезает.

– Кстати, Ульяна, Темный лорд тебя чему-нибудь обучал?

– Нет, разве что немного вождению. Он даже ничего мне не рассказывал.

Он обучил меня сопротивлению Гласу, но это же ведь не то, о чем я подумала? Сафрон ведь не пытался воздействовать на меня?

– Да, это на него похоже, не любит болтать попусту, – произносит Сафрон, и откидывается в кресле.

– Ну что ж...

Мы прощаемся до завтра, и я уйду в выбранную мной комнату.

Не спеша принимаю душ, а потом забираюсь в кровать.

Белье благоухает свежестью, а в самой комнате, как и во всем доме, ни пылинки. Не знаю, как такое возможно в доме, в котором не живут постоянно. Может быть снова какая-то специальная магия.

* * *

Постепенно я проваливаюсь в сон в надежде как следует выспаться.

И вот тогда со мной и моим мозгом начинает происходить нечто странное.

– Ульяна, ты не скроешься от меня, – слышу голос Демида и подсакиваю на кровати.

Озираюсь по сторонам, но в комнате никого нет.

Похоже, этот голос звучит только в моей голове.

Я снова откидываюсь на подушки, но стоит закрыть глаза, как я опять слышу его.

– Глупая наивная девочка.

– Отстань от меня. Не для того я прошла через мучения снятия метки, чтобы ты приходил ко мне, пусть даже во сне.

Он тихо смеется, в своей обычной манере.

– У тебя не получится выкинуть меня из своей головы.

– А вот и получится.

Я устраиваюсь в подушках получше с твердым намерением уснуть без сновидений.

В этот момент кто-то невидимый тесно прижимается ко мне сзади. А широкие ладони знакомо и властно накрывают мою грудь.

Я ахаю и пытаюсь сбросить с себя несуществующего Демида, этот фейк, но у меня ничего не получается.

– Отстань от меня, убирайся!

Легкое движение воздуха проносится возле моего уха, слегка щекочет шею.

– Ты такая напряженная, словно это происходит на самом деле, а между тем, это просто твой сон. Хотя бы во сне ты можешь позволить себе расслабиться и ни о чем не думать?

– Размечтался.

– А если подумать еще раз?

Его пальцы сжимают мою грудь, а потом начинают аккуратно поглаживать мгновенно затвердевшие под его касаниями соски.

Пожалуй, что могу, это ведь просто сон.

– Прекрати, – произношу я уже не так твердо.

– Тебе приятно, так зачем это прекращать?

– Потому что так нужно.

Он прижимается ко мне еще теснее.

Я так хорошо чувствую это, хотя на самом деле никого рядом со мной нет. Но стоит закрыть глаза...

И мне начинает так хотеться... я не знаю, чего именно. Я не могу сформулировать это четко, разве где-то на отголосках сознания...

– Это сон, Ульяна, – шепчет Демида.

Это сон, просто сон, повторяю я про себя.

Я перестаю вырываться и тут же проваливаюсь в необыкновенное чувственное удовольствие.

Мое тело перестает принадлежать мне и начинает жить своей собственной жизнью.

Руки Демида медленно и чувственно скользят по моей коже, пробираясь через майку и шорты, его поцелуи обжигают.

Я выгибаюсь под его невидимыми касаниями и стону. Со стороны это, должно быть, выглядит крайне странно.

Но я не могу не делать этого.

Меня выворачивает от нереального удовольствия, вызванного прикосновениями его рук к самым чувствительным местам. Шея, грудь, живот.

– Девочка моя, как сильно тебя хочу.

– Умираю без тебя.

– Так плохо, когда тебя нет рядом...

Боже, он не может прекратить говорить мне все это? От таких слов, сказанным отрывистым хриплым шепотом, я делаюсь влажная и мокрая между ног. Я становлюсь пустой изнутри. И я отчаянно хочу заполнить эту пустоту. Хочу...

Я перекатываюсь на спину и мои ноги сами собой разъезжаются по шелку простыней в стороны. А уже в следующий момент я чувствую на себе приятную тяжесть. Сначала на себе, но мне этого мало и мои бедра подаются вперед.

Но ничего не происходит.

Между ног уже все горит и пульсирует от напряжения.

– Попроси меня, Ульяна.

– Да пошел ты.

– Мне воспринять это как “да”?

– Демид, пожалуйста, – шепчу я сквозь стоны.

– Хочу услышать от тебя что-то более внятное.

– Блин, я убью тебя снова.

– Скажи, что хочешь, чтобы я в тебя вошел.

– Ты придурок. Но я хочу. Хочу... войди в меня, я хочу...

Он входит в меня, наконец, заполняя собой. И я готова кричать от наслаждения.

Да, да, это то, чего я так отчаянно желала в этом своем дурацком сне.

Чтобы он оказался во мне. Взял меня и трахал, трахал...

Я по-прежнему в спальне одна. Но одновременно с этим и не одна. Потому что выгибаюсь под невидимым ним и позволяю ему входить в меня снова и снова. Снова и снова. С каждым толчком подводя меня к пику нереального удовольствия, которое может доставить только он.

– Моя, Ульяна. Моя, – рычит он мне в ухо.

– Нет, Демид, нет, не твоя. Я же ненавижу тебя! Я же убила тебя, – бормочу я сквозь свои собственные хриплые и постыдные стоны, а потом меня сносит цунами, и я умираю в его объятиях, потому что это слишком нереальная доза наслаждения, чтобы после нее можно было выжить.

* * *

Я просыпаюсь на смятых простынях и не могу понять, почему мои волосы в беспорядке, а в постели все кувырком. При том, что, когда я ложилась, все было застелено очень аккуратно. Что происходило со мной ночью?

Я пытаюсь припомнить, но ничего не приходит на ум.

Тогда я поднимаюсь с кровати и бреду в ванную.

В ногах я ощущаю сильную слабость, а между ними застывшая липкость, будто в своем сне я потекла на какого-то парня. Что мне снилось? Черт, ничего не помню.

Буду, по крайней мере, надеяться, что это был не совсем неприличный сон. Мне некогда думать сейчас о парнях, сексе и всем таком, ведь нас с Сафроном ждет целая куча самых разных дел.

Глава 6

– Ульяна, проснулась! – восклицает Сафрон радостно, едва я переступаю порог гостиной.

– Сафрон, здравствуйте.

Называть старика дедом мне по-прежнему неудобно, но, кажется, он не возражает против того, чтобы я обращалась к нему по имени.

– Проходи, садись. Сейчас мы с тобой позавтракаем, а потом перейдем в мой кабинет для обсуждения дел.

– Хорошо.

Я сажусь за уже накрытый стол, подвигаю к себе приборы и осматриваю широкий выбор блюд.

Салаты, омлет, душистый цельно зерновой хлеб, красная и черная икра в специальных пиалах. Графины с разными соками, по всей видимости, свежавыжатыми.

– Все для тебя, дорогая внучка, подкрепись.

– Кто здесь готовит? – интересуюсь я, отпивая из высокого стакана сок, который налила себе после нелегкого выбора.

– Слуги. Низшие духи.

– Но я никого здесь не видела.

– Они воспитанные и не появляются на глаза без лишней на то необходимости.

– Понятно.

С завтраком я расправляюсь в рекордные сроки, потому что отчего-то у меня проснулся зверский аппетит, чего обычно не случается по утрам. Затем мы с Сафроном переходим в комнату, которую он назвал кабинетом.

Комната просторная, с большим столом посередине и глубокими кожаными креслами. Одну из стен полностью занимает интерактивная панель, которая вспыхивает при нашем появлении.

Как только мы усаживаемся в кресла на панели появляется увеличенная карта мира.

– Что ж, дорогая внучка, – произносит Сафрон, – приступим? Конечно, я бы с большим удовольствием сейчас снова поговорил о твоей маме и моем сыне, но дела не терпят отлагательств.

Я согласно киваю и сглатываю. Ладно, теперь пусть будут дела.

За завтраком я только и делаю, что задавала Сафрону вопросы про своих маму и папу. Как жила моя мама, где, с кем. На что получила ответ, что он и сам толком не знает. Потому что не был с ней знаком до того момента, пока она не стала встречаться с его сыном. Про жизнь папы он только начал рассказывать, но завтрак быстро закончился.

Я лишь узнала, что Матиасу всю жизнь приходилось скрывать свою магическую сущность, поскольку истребление магов было запущено задолго до его рождения и в тот момент, когда он появился на свет, как раз подходило к концу. Его матерью была обычная женщина, а потому она уже давно состарилась и умерла.

– Итак, дорогая Ульяна.

Сафрон вклинивается в мои мысли и жестом указывает в сторону.

– Как говориться, внимание на экран.

Я киваю и сосредотачиваю свое внимание на карте. Я бы сказала очень детальной карте, которая быстро переключается, показывая в подробностях улицы то одной страны, то другой.

– Валентин хотел, как я говорил ранее, совершить что-то глобальное, – начинает Сафрон, – подумывал над падением метеорита, который упадет примерно... ммм... вот сюда.

Одна из точек в Атлантическом океане начинает увеличиваться на глазах.

– Взрыв самой мощнейшей силы, который смое с лица земли половину суши. Как тебе?

– Мне это не нравится.

Вовремя я убила его.

– Вот именно, вот именно, – довольно кивает Сафрон, – мне это тоже совершенно не понравилось. Как я тебе сказал с самого начала, я полностью не одобрял его методов ведения дел. Но Валентин, представь, ничего не хотел слушать, никаких доводов. Совсем помешался на этом взрыве. Моим последним, и в общем-то главным, аргументом было то, что слишком огромен риск климатических изменений всей планеты и тогда можем пострадать мы сами. И я почти его уговорил.

Сафрон хмурится и потирает лоб.

– Но после того, как наш уважаемый, ныне покойный, друг узнал о тебе, – продолжает он, – идея вновь захватила его. Ты, Ульяна, своими магическими способностями была бы способна удержать вокруг всех нас поле безопасности. При этом, как ты понимаешь, риски провести такую операцию свелись бы почти к нулю.

Я молчу, прикидывая, что бы случилось с планетой, реши ненормальный Кощей и правда проверить то, о чем говорит Сафрон.

– Но Ульяна, в таком случае тебе бы пришлось отдать нам все свои магические способности, чтобы потом, с большой долей вероятности, умереть. Но Валентин ничего не хотел слушать. А как ты понимаешь, я не мог этого допустить. Твоя сила ведьмы уникальна и нечего попусту растрачивать ее, тем более, когда есть альтернативные методы решения проблемы.

Сафрон поднимается с места и начинает расхаживать по кабинету.

– Да, мой способ урегулировать численность населения более долгий и кропотливый. Но зато к какому результату мы придем в итоге? И я тебе отвечу. К тому же самому, только плюс твои силы смогут работать на нас долгие и долгие годы, века!

– Ну, это вы замахнулись, – усмехаюсь я, – максимум лет шестьдесят.

Сафрон останавливается и впивается в меня изучающим взглядом. Потом слегка усмешается.

– Вообще-то, Ульяна, ведьмы живут чуть дольше, чем обычные люди. Демид тебе не говорил?

Я отрицательно мотаю головой.

Не говорил!

– Но это так. Если учесть, что ты наполовину Маг, то еще дольше. А если предположить, что ты забрала себе часть сил Демиды, как получилось у тебя с силами Валентина, тогда я вообще боюсь предположить...

– Что?

– Я говорю, что я боюсь предположить...

Но я не слушаю старика, а вместо этого мысли в моей голове начинают лихорадочный бег.

О чем он говорит? Я смогла перенять часть силы Демиды? То есть, убив его я смогла перенять часть его силы? Не от этого ли я чувствую все время, как по моим венам перекачивается что-то темное и тягучее? Готовое вырваться наружу?

Я думала это силы Кощей. Ведь после того, как мы расправились с ним, я смогла двигаться быстрее и создавать ударные волны против Демиды. Но если подумать, я ведь не чувствовала внутри себя того распалюющего жара, что то и дело приходится сдерживать сейчас.

– Ульяна, о чем ты задумалась?

– О силах, которые я, возможно, переняла.

– Темный лорд будет очень удивлен, узнав об этом.

Возможно, что и будет. А может и нет.

Он ведь понял, что у меня появились силы Валентина после его убийства, он так и сказал об этом во время нашей драки. Он же не мог не понимать, что, убив его, ситуация может повториться. Или мог?

– Ульяна, так вот, – возвращает меня к реальности Сафрон.

– Касательно нашего нового и во всем просто замечательного плана. Я уже говорил тебе, в чем он заключается?

– И в чем же?

Во рту у меня пересыхает от мыслей о том, что Демид сделал это специально. И теперь хрен знает что я могла от него получить.

– Первое и самое важное, мы не должны нарушать законов мироздания. Я, как Маг, могу тебе ответственно это заявить. Тот бумеранг, что полетел бы в нас после действий Валентина, пришлось бы сдерживать тебе. Но при реализации моего плана никакого бумеранга к нам не прилетит. А знаешь почему?

– Почему? – спрашиваю механически.

Чертов Демид! Я не хочу стать похожей на тебя!

– Люди, и об этом я тоже тебе уже говорил, сами дадут свое согласие на все, что мы хотим внедрить в их жизнь. Ключевое здесь: сами дадут свое согласие. Мы воздействуем на них мягко, но неумолимо. Внимание на карту!

И Сафрон делает крупнее следующий материк.

– С помощью пропаганды, Ульяна. Законы, с которыми все благополучно согласятся, это только вопрос времени. А знаешь почему? Мы отвлечем весь мир на какое-то из ряда вон вопиющее событие, погрузим их туда с головой. И пока все будут заняты лихорадкой переживаний, волнений и нестабильности, пока все внимание общественности будет обращено не туда, мы создадим новый, нужный нам мир. Законы, с которыми все вынуждены будут согласиться. У них просто не останется выбора. Как тебе мой план?

– Мне он не нравится, – говорю я честно.

Сафрон хмурится. Такой ответ явно не приходится ему по душе.

– И чем же, позволь узнать, тебя не устраивает мой план?

Я пожимаю плечами.

– Всем. Я вообще против того, чтобы кому-то вредить и что-то менять в существующем порядке дел.

– Но, Ульяна, ты не знаешь, о чем говоришь. Может быть мне показать тебе последние сводки касавшейся жизнедеятельности планеты?

– В этом нет необходимости. Я про...

Но тут в моей голове возникает новая мысль. А почему бы и нет? Чем не хороший план? Кто для меня все эти лишние люди, населяющие нашу драгоценную цветущую планету? Они замусорили ее, истребили всех животных. Они постоянно вырубают леса и загрязняют реки. Нет, я выступлю в данном случае не злодеем, а санитаром леса. Я помогу привести нашу планету в то замечательное состояние, в каком она находилась в самом начале своего развития. Я воссоздам флору и фауну, я...

Совсем охренела??? Выкидывай эти мысли из головы, и чтобы я больше такого от тебя не слышал.

Последнее врывается в поток сознания словно со стороны и очень напоминает по манере высказывания Демида.

Иди ты, на всякий случай, посылаю мысленно и тут же усмехаюсь.

– Дорогой дед, я твоя внучка по крови, и мне близки твои идеи, – говорю я Сафрону и пока я говорю это, все мое тело наполняется некоей дрожью восторга.

Да, пожалуй, мне нравится идея стать чуть ли не богом. Собственно, почему чуть? Настоящим богом, решающим судьбы целых народов. Эта шахматная партия покруче любой, в которую я когда-либо играла.

– Как следует подумав, я пришла к выводу, что план блестящ. И, конечно, я приложу все свои силы к его скорейшему исполнению.

Наблюдаю за тем, как морщины на лице Сафрона чуть разглаживаются, а его лицо начинает светиться от удовольствия.

– Вот, Ульяна, это тот ответ, которого я от тебя ждал! Ты по праву займешь почетное место в нашем Круге.

– Я буду безмерно счастлива это сделать!

Обожаю шахматы!

Это будет лучшая партия!

Стоп, какие шахматы? Я ведь ни разу в жизни даже в них не играла? Нет, я примерно знаю, как ходит какая фигура, но на этом все.

– А что остальные, драконы, оборотни. Они согласны с этим планом? – спрашиваю я, пока мысли стараются перекрыть друг друга.

– Конечно же все уже согласовано. Так сказать, на высшем уровне. Спор был лишь касательно методов... что несколько тормозило все дело. Но теперь, когда мы достигли полного взаимопонимания, все пойдет полным ходом.

– Отец Демид... Он тоже согласился на это?

– Он... Ну... Допустим, не сразу, но в итоге да, он тоже согласился. Никто не хочет потерять место в Круге.

– Что ж...

Вдруг комнату пронзает резкий звук, похожий на звонок или, скорее, вой сирены.

Мы с Сафроном замираем и переглядываемся.

Звонок замолкает, но тут же повторяется снова.

– Хммм, – произносит Сафрон, – это срабатывает защитное поле. И кто же, интересно, так хочет к нам попасть? Сейчас посмотрим.

Первая и единственная мысль, что это Демид. Пришел в себя, в смысле восстал из мертвых, и теперь...

Но картинка на экране меняется и на ней появляется Кристиан.

– О, какие люди, – усмехается Сафрон, а губы Кристиана кривятся в некоем подобии ухмылки.

– Парламентер, – говорит он, а потом вытаскивает из кармана белый платок и начинает гротескно размахивать им перед камерой.

– Кристиан, что за дела!

Сафрон зол и не скрывает этого.

И как ты нас нашел, хочется добавить мне.

– Да ладно, Сафрон, девчонка и так знает слишком много.

– Много, не значит все! Ох уж эта мне молодежь.

Сафрон закатывает глаза, а потом берет в руки пульт и нажимает на кнопку.

– Хорошо, проходи.

Экран гаснет, а Сафрон поворачивается ко мне.

– Значит, Кристиан работает на вас? – спрашиваю я то, что стало очевидным.

Но все же мне хочется словесного подтверждения этого вновь открывшегося факта.

– Ну, мы с ним давние приятели.

– Он шпионит за Демидом для вас? – зачем-то уточняю.

– Было бы глупо не иметь своего человека рядом с Темным лордом, не находишь?

– Видимо, да, – вынуждена согласиться я, немного помолчав.

– Ну, вот видишь. Ты все понимаешь с полуслова и мне это нравится. А теперь пойдем, встретим дорогого гостя.

Мы с дедом покидаем кабинет и двигаемся в сторону входа.

Значит, то зеркало в туалете... они были с ним заодно... тогда все сходится... Обрывки моих мыслей трудно назвать приятными.

А ведь Демид вполне доверял Кристиану. Неужели он, со всеми своими способностями и проницательностью, ни разу не понял, что тот подставляет его и шпионит? Но...

– А вот и наш дорогой друг! – восклицает Сафрон.

Кристиан проходит в гостиную легкой походкой, а увидев меня тут же подмигивает мне, как лучшей подруге или, по крайней мере, хорошей приятельнице, которую он безумно рад видеть.

– Ульяна, привет, – произносит он весело и его взгляд проходится по мне с головы до ног.

– Рад видеть тебя, да еще в столь цветущем виде.

– А я вот не скажу, что сильно рада тебе, – отвечаю я жестко, никак не реагируя на дешевые заигрывания.

– Почему?

Лучезарная улыбка на миг исчезает с красивого лица Кристиана, но тут же появляется вновь.

– Обижаешься на меня? Да брось!

– Ну, вы тут поговорите, а я ненадолго отойду, – произносит Сафрон и покидает комнату.

Мы с Кристианом остаемся один на один и в воздухе на короткий миг повисает тишина.

Мне хочется много чего сказать этому типу, потому что, как выяснилось, я ненавижу предателей, но я не знаю, с чего мне начать.

– Ты врал мне все это время, – наконец, произношу я, – ты врал всем вокруг!

– Ой, Ульяна, только не начинай занудствовать, прошу тебя.

Кристиан сует руки в карманы своих стильных брендовых штанов и начинает расхаживать по гостиной туда и сюда.

– Занудствовать? Это теперь так называется?

Кристиан останавливается напротив меня.

– Слушай, конкретно к тебе я всегда относился хорошо, этого ты не можешь отрицать.

– А к Демиду?

– С каких пор тебя начал волновать Демид и его дела?

– Неважно с каких.

– Ты и сама ненавидишь его. Отправила на тот свет и в тот момент не сильно заморачивалась законами морали.

– Это совсем другое дело!

Кристиан подвигается ближе, вторгаясь в мое личное пространство.

– Что, сильно допек? Приставал без конца, да?

В его глазах светится огонек любопытства и чего-то такого...

– Не твое дело! – обрываю его намеки, которые могу прочитать на его лице.

– Сто процентов. Он же не может без тебя. Помешался. Не может без того, чтобы не прикасаться к тебе.

Я скрещиваю руки на груди и молчу. А сама лезу к Кристиану в мысли, удачно вспомнив о такой своей способности.

«Поверила мне, когда я говорил, что я твой сталкер. А на самом деле им был Демид. Всегда был Демид. И это дурацкое платье. Он хотел подарить ей до хрена всего, но это могло бы вызвать кучу ненужных вопросов и привлечь внимание к ней.

Не сразу ведь мы поняли, что она ведьма. Подсел на обычную девчонку. С первого взгляда, как придурок.

Захотел ее.... в общем с катушек слетел... а потом очень быстро дошло, что она не так проста.

Значит, никакого внимания... слишком рискованно...

И в том лесу... Того мужика, что к ней приставал, он на самом деле хотел убить, едва сдержался и то только потому, что я оказался рядом и уговорил его этого не делать.

Потому что... она же, блин, ведьма, а не просто твоя будущая подружка... она нам нужна...

Потом всю неделю кости болели, ведь уговаривать пришлось действиями, а не словами. Бедный мужик за эти несколько минут успел лишиться рассудка и все равно бы у него уже больше ничего, никогда и ни на кого не встало».

.....

Внезапно я вдруг проваливаюсь в какую-то другую реальность. Происходит как тогда, когда я полезла в мысли Коцея и попала случайно в тело своей мамы.

Темно и прохладно.

Нос щекочет запах сырости, мха, травы и пожухлой листвы.

Лес.

Фигура в черном, от которой исходят волны ярости и желание убивать.

Я вижу, я ощущаю это так отчетливо.

Не просто убивать, а рвать на куски... чтобы жертва помучилась подольше...

Тот самый парень, лицо которого скрыто под капюшоном...

Тот, кто оттащил от меня насильника и приказал мне валить отсюда поскорее.

Я свалила, но вот теперь я снова здесь, спустя столько времени.

Стою и пялюсь и безошибочно угадываю по силуэту, что это Демид.

Я узнаю его по широкому развороту плеч, по позе затаившегося перед прыжком зверя, по резкому прерывистому дыханию, по всему.

Если вначале я не могла понять, потому что не знала его так, как сейчас, то теперь все сомнения отпадают. Тогда в лесу спас меня именно он. Следил за мной и пришел на помощь в тот момент, когда я в ней нуждалась.

Это был он, а совсем не Кристиан.

Все же он! Мой сталкер это он, Демид.

Наверное, стоит при случае поблагодарить, но сейчас я не испытываю к нему ничего, кроме страха.

Агрессия, исходящая от него, настолько сильна, что я готова бежать прочь со всех ног.

Но вот только сейчас я не в своем теле, и я никуда не убегаю.

Вместо этого мой рот открывается, и я начинаю говорить, нет орать, голосом Кристиана.

«Охренел! Она нужна нам, тебе ясно? Нужна! Не только потому, что ты хочешь ее трахать!»

Если убьешь, то начнет фонить, пусть даже ты пустого места не оставишь от трупа. Они могут заинтересоваться... А мы не можем этого допустить...»

– Ну ты и сучка, Ульяна.

Лес исчезает мгновенно, а я снова в гостиной в доме Сафрона.

Уже реальный Кристиан с силой отталкивает меня от себя чувствительным ударом под дых.

Я не удерживаюсь на ногах и валюсь прямо на ковер.

Кристиан тут же усаживается на меня сверху, блокируя возможность подняться, а его пальцы смыкаются на моем горле.

– Читаешь мысли? Я подозревал, но Лейла с Тиной в два голоса твердили, не может быть, слишком редкий дар. Демид знает?

– Отвали! – хриплю я, а пальцы Кристиана сдавливают мое горло все сильнее.

– Чему еще ты успела научиться, а?

– Сейчас узнаешь.

Сосредотачиваюсь...

Но тут же вспоминаю наставления Демида и расслабляюсь.

Все дело в расслаблении, Ульяна, звучат в голове его слова. На этот раз очень кстати.

Вдох, выдох. Расслабься для начала, это основа всего. Посмотри на себя словно со стороны. И вот тогда...

Да поняла я, поняла.

Легкое усилие воли, и вот уже Кристиан отпускает меня и отлетает к противоположенной стене.

Впечатывается в нее со стоном, а потом начинает сползать по ней вниз в лучших традициях какого-нибудь боевика.

– Неплохо, однако, – бормочет он и пытается восстановить равновесие.

Я поднимаюсь с ковра и встаю перед ним, широко расставив ноги.

– Ты врал мне все это время. Это Демид спас меня в лесу, а не ты! Это он!

Только не распространялся об этом. Тогда как Кристиан просто-таки заливался на эту тему соловьем.

– И что дальше? Теперь воспылаешь к нему большой любовью?

Кристиан усмехается и снова идет на меня.

– Стой где стоишь, – предупреждаю я и выставляю вперед руку, обращая ее ладонью на него. Не знаю, что я сделаю, но этот жест кажется мне таким естественным.

И он явно приводит в замешательство Кристиана.

– Ладно. Кто ж в своем уме будет спорить с ведьмочкой, которая, наконец, почувствовала свою силу.

– Ну, если вы поговорили...

Слова Сафрона раздаются из-за спины и заставляют меня ослабить напряжение.

– Давайте пройдем в кабинет. Тут кое-где намечаются нездоровые волнения. Нужно их немного приглушить.

Мы с Кристианом обсудили далеко не все, но я вынуждена отложить разборки и последовать за Сафроном обратно в кабинет.

Что я чувствую после того, как побывала в голове Кристиана, не описать словами.

Обиду, гнев, злость!

Демид играл со мной и наслаждался моим неведением. А сам все это время следил за мной, знал обо мне все! Он, он...

– Ульяна, пришло время проявить себя, ты готова?

Сафрон не позволяет расслабиться ни на минуту.

– Готова.

– Тогда я открываю портал, дело не терпит отлагательств.

Глава 7

Жарко и душно, но я ежусь, словно стою на холодном ветру. Затем начинаю осматриваться по сторонам.

Место, куда переместил нас портал, не кажется мне безопасным и, по всей видимости, таковым не является.

Огромная площадь какого-то города, до отказа заполненная людьми, стоящими под палящими лучами солнца.

Не просто людьми, скорее чем-то очень недовольной толпой.

И хотя мы стоим в стороне, скрытые тенью арки, но даже со своего места я ощущаю сильнейшие волны агрессии, направленные во все стороны, а по большей части на человека, выкрикивающего что-то с трибуны.

Я не могу разглядеть лицо оратора, но, судя по охране вокруг него, это кто-то высокопоставленный.

Он говорит, придвинувшись к микрофону, а люди в ответ активно жестикулируют и то и дело что-то выкрикивают что-то резкое на незнакомом мне языке.

– Что здесь происходит? – спрашиваю я у Сафрона, чувствуя, как мое тело непроизвольно напрягается, а лоб прорезает складка беспокойства.

– Нам нужно успокоить всех этих людей, Ульяна, – отвечает дед и его ладонь ложится на мое плечо.

– Нам?

– Тебе и мне. Объединим наши с тобой силы и сделаем это. А Кристиан проследит, чтобы нас никто не отвлекал.

В этот момент какой-то мужчина из толпы поворачивает в нашу сторону голову и впиывается в нас хмурым пронизывающим взглядом. Кристиан, стоящий по правую руку от меня, тут же выступает вперед.

Не знаю, применяет ли он магию, либо что-то еще, но только мужчина неожиданно теряет к нам интерес.

А тем временем люди, стоящие на площади, распаляются все больше. Еще секунда, и по толпе волной проносится ропот, усиливая ощущение начала чего-то неотвратимого. Будто она сейчас сорвется с места и начнет крушить все подряд на своем пути.

– Что ж, Ульяна, нам стоит поторопиться, – командует Сафрон, – начнем?

– Я... не знаю, как... я...

– Сосредоточься и используй все свои магические способности.

Сосредоточься, легко сказать.

Пробую, но у меня ничего не получается.

Я не...

Но тут толпа срывается с места, начиная движение к трибунам.

Я вижу, как некоторые люди подбирают с земли камни, а другие достают их из карманов. Размахиваются и бросают их вперед. У некоторых в руках появляются дубинки, спрятанные до этого под одеждой.

Не понимаю, куда смотрит полиция данной местности.

– Ульяна, – рявкает Сафрон.

Я поскорее вскидываю вперед руки и пытаюсь применить те способности, которые открыла у себя первыми, способности к излечению.

Возможно, они смогут снять агрессию и... и...

И ничего.

– Ульяна! – уже почти рывкает Сафрон и от бесполезности усилий у меня на глазах появляются слезы.

Я уже думаю, что у меня ничего не получится, как вдруг замечаю среди взрослых двух детей лет семи.

Откуда они здесь? Если толпа рванет, они будут просто-напросто раздавлены.

Сила вырывается из меня мгновенно и произвольно. Она тянется к детям и быстро накрывает их мягким защитным невидимым облаком. Теперь толпа словно обтекает их.

Я выдыхаю от облегчения.

– Молодец, Ульяна, – хвалит Сафрон, – теперь давай дальше.

Но площадь слишком большая, и я не уверена, что получится сдержать точно также всех остальных.

Напрягаюсь сильнее, еще сильнее... Я должна...

Чувствую со стороны Сафрона появление дополнительной силы, которая переплетается с моей и начинает окутывать все пространство вокруг. Сафрон начинает бормотать под нос какие-то слова, смысл которых я не могу разобрать из-за шума. Да и не стремлюсь. Я наблюдаю за толпой, пытаюсь снова и снова ее сдержать.

На несколько минут толпа застывает в пограничном состоянии, словно перед рывком. И кажется, что это тянется долго, очень долго. Я не могу спрогнозировать, что произойдет в следующий момент, хоть и прилагаю все силы.

Я все еще не уверена, что получится.

Но вот, когда я уже теряю надежду, будто что-то неуловимое меняется в воздухе и... И все прекращается, будто не начиналась.

Люди сдают назад.

Выпускают из рук свои нехитрые орудия, и те с глухим стуком валятся наземь.

– Очень хорошо, Ульяна, – хвалит меня Сафрон, прекратив бормотание заклинаний, – просто отлично.

Я киваю.

У меня на лбу выступил пот, а руки трясутся. Я чувствую слабость в теле.

Но я довольна, что смогла помешать беспорядкам. Очень довольна.

Вот только...

– Чем они были недовольны? – спрашиваю я, наблюдая за тем, как настроение людей меняется на глазах. Хмурые лица разглаживаются и на губах некоторых даже появляются улыбки.

– Чем недовольны? Да мало ли найдется причин, – отмахивается Сафрон.

– Главное, что теперь их все устраивает. Благодаря тебе, дорогая Ульяна. Ты спасла сейчас сотни, нет, тысячи людей, и теперь никто из них совершенно не пострадает.

Я киваю, хотя ответ Сафрона не сказать, чтобы меня удовлетворил.

Но по крайней мере, сейчас, на данный момент эти люди, особенно дети, в безопасности, он прав. А дальше...

Компания, состоящая из нескольких человек, направляется в нашу сторону. Люди довольно улыбаются, один даже начинает смеяться. Но Кристиан все равно не подпускает их к нам, перегораживая путь.

– Сюда, нельзя, – говорит он.

Люди с готовностью кивают и тут же разворачиваются в противоположенную сторону.

– Красота, – усмехается Кристиан и подходит к нам.

– Еще ни разу не удавалось сделать их настолько послушными, как в паре с тобой.

– Послушными?

Кристиан подходит еще ближе и неожиданно наклоняется к моему лицу.

– То, что нужно, как считаешь? – усмехается он прямо мне в ухо.

Я хочу ответить что-нибудь едкое, но в это момент на площади, метрах в двадцати от нас воздух вдруг начинает выделять странные штуки. Он рябит, сгущается и... кажется, у меня начинается бредовые видения из-за жары или усталости, но кажется, будто переливы начинают приобретать очень знакомые очертания...

– Ульяна, в портал, – командует Сафрон, а Кристиан ухватывает меня за плечо и подталкивает назад.

Прежде чем шагнуть в портал, я снова оборачиваюсь, и вижу уже совершенно отчетливо направленный на меня крайне недовольный взгляд Демида.

* * *

– Он там был, – говорю я, едва мы снова оказываемся в кабинете Сафрона и тут же поясняю.

– Демид. Как он там оказался? Мы же... мы же удалили тату.

– Ну, – пожимает плечами Сафрон.

Он задумчив. Расхаживает по кабинету и хмурится. Вроде бы размышляет над чем-то не сильно приятным.

Там незащищенная территория, значит, он вполне мог, решаю я. Или это был не он, а только его проекция, некая голограмма?

– Он может перемещаться по порталам так, как вы? – снова дергаю Сафрона.

Возможно дед уже говорил об этом, но я не помню. В моей голове сразу столько всего, что я то и дело теряю связь с реальностью.

– По порталам? Вообще не должен, зачем ему порталы? Или может, Крис?

Кристиан, успевший развалиться в огромном кожаном кресле и раздобывший откуда-то книгу, лишь пожимает плечами. Это может означать и да, и нет.

– Ему для перемещений не нужны порталы, – говорит он, наконец, видя, что я продолжаю на него смотреть, а потом с умным видом начинает перелистывать томик.

Одна из стен кабинета представляет собой стеллаж, заставленный книгами. Наверное, он стянул оттуда.

– Так что... по порталам не знаю, а вообще, естественно, может, – заканчивает Кристиан и снова поднимает на меня взгляд.

– Он или его сущность, – добавляет, чтобы совсем меня запутать.

– Ясно, – киваю я, хоть мне и не особо ясно.

– Ну, что, Ульяна, как ты себя чувствуешь? – спрашивает Сафрон, наконец, отвлекшись от своих дум.

– Успела восстановиться?

Я прислушиваюсь к себе и понимаю, что слабость прошла также быстро, как и появилась. С новыми силами восстанавливаться после расходования энергии мне стало намного легче.

Единственное, что пошатнуло, это видение с Демидом, а в остальном... Поэтому я отвечаю, что со мной все в порядке.

– Тогда продолжим? Есть еще несколько мест, где нам с тобой необходимо побывать. Хорошо.

Мы втроем шагаем в новый портал, и ситуация повторяется с той лишь разницей, что меняются декорации.

Тем же методом, но уже с меньшими усилиями с моей стороны, мы успокаиваем толпу и снова быстро исчезаем.

Это повторяется еще несколько раз.

Далекая от политики, я даже не подозревала, что на земле есть столько мест, где люди чем-то так сильно недовольны и где проходят массовые демонстрации и протесты.

Каждый раз я задаюсь вопросом, что же их беспокоит. И может быть есть какой-то другой способ разрешения проблемы. Например, сделать так, чтобы у людей не возникло повода устраивать подобные сборища. И своими действиями мы не решаем проблему, а просто ее переносим.

Но мне некогда как следует поразмыслить над этим. Нужно торопиться. Главное, не допустить кровопролития в данный момент, когда ситуация уже вышла из-под контроля, и с этим я успешно справляюсь.

К вечеру я чувствую себя измотанной до предела.

Из-за упадка сил новые сомнения и вопросы уже не атакуют меня так сильно, как днем, и когда Сафрон говорит, что я помогла и сделала много полезного для всех, я лишь согласно киваю в ответ.

– Завтра мы продолжим, – говорит Сафрон за ужином, приготовленным невидимыми слугами.

На этом ужине присутствуем мы втроем. Он, я и Кристиан.

Мы с дедом сидим рядом, Кристиан, слава богу, на противоположном конце стола. Он снова не расстается с книгой. Не читает, но положил ее рядом с собой.

– Хорошо, – говорю я Сафрону, пытаюсь со своего места различить название, выгравированное на переплете, – только мне бы хотелось знать, что это за сборища. Чем они были недовольны?

В принципе, мне понравилось наблюдать за тем, как мне, то есть нам с Сафроном, удастся подавить волю сразу такого большого количества людей. Что-то внутри меня безумно радуется этому. Но другая часть словно останавливает и призывает одуматься.

Но я ведь не делаю ничего плохого. Наоборот, я помогаю всем этим людям подавляю их гнев и не допускаю разрушительных беспорядков.

Едва ужин заканчивается, и мы все поднимаемся с мест, как Кристиану кто-то звонит. Он срывается с места и выбегает из столовой, забыв о книге. У меня появляется отличная возможность удовлетворить, наконец, свое любопытство.

Проходя мимо стола я, словно между делом, подхватываю томик и со скучающим видом выхожу с ним в зал.

Несколько минут мы церемонно прощаемся с Сафроном до завтрашнего утра, а потом я спешу в свою комнату, чтобы поскорее изучить содержимое книги.

Я влетаю в комнату и поскорее запираюсь на ключ. Просто-таки горю от предвкушения.

Но стоит открыть книгу и глянуть на первые страницы, как меня ждет полное разочарование.

Книга написана на неизвестном мне языке, а значит, я ничего не смогу прочитать. Я уже готова со злостью захлопнуть книгу и отложить ее в сторону, как в голову приходит еще одна мысль. Кристиан ведь ее читал, значит, он понимает этот язык. Если он понимает, возможно, то есть стопроцентно, и Демид его знает. А мне вроде как передалась часть сил Демида.

Я усаживаюсь в кресло, вновь открываю книгу на первой попавшейся странице. Сосредотачиваюсь.

Точнее расслабляюсь, но с мыслью, что мне известен данный язык и я смогу сейчас все прочитать.

Ага, сможешь, держи карман.

Но к моему удивлению, техника работает. И очень даже хорошо.

Потому что я вдруг начинаю понимать то, что написано на страницах.

Я погружаюсь в книгу и полностью забываю о времени. Потому что вещи, написанные здесь оказываются очень интересными для меня.

Книга посвящена демонам. От самых низших до высших.

И если с низшими все понятно, они способны только на то, чтобы перемещаться среди людей некими бесформенными сущностями и забирать выделяемую ими энергию, то с высшими все оказывается сложнее.

Они могут выглядеть как люди, то есть находится в человеческом теле, но могут также отделяться от него на какое-то время и возвращаться обратно.

Все зависит от силы демона и его носителя, то есть от личных врожденных или приобретенных способностей.

Ого, вот это удачную книгу я стащила у Кристиана.

Читаю дальше, не в силах оторваться от аккуратно выведенных чернилами строчек.

В моменты, когда демон отделяется от тела, он становится неким сгустком энергии, не видимым глазу, но ощутимым для простого смертного или других сущностей, если демону того захочется.

На этом моменте мой мозг начинает сверлить какая-то мысль. Что-то такое... Пытаюсь вспомнить, но ощущение уже ускользает от меня, потому что я отвлекаюсь на дальнейшее чтение.

Перечисляется, что еще могут делать сильные демоны и список на две страницы оказывается довольно впечатляющим.

Тут и гипноз, и стирание памяти. И обаяние, перед которым невозможно устоять, если демону того захочется. В общем, целый набор инструментов для управления и манипулирования людьми.

Нигде, правда, не указывается, что они живут вечно. Может, это само собой разумеющееся?

Но перевернув очередную страницу я натываюсь на следующую запись.

Высшие демоны являются по сути бессмертными сущностями. Однако, находятся свидетельства того, что при стечении определенных обстоятельств демон вынужден покинуть материальный мир, чтобы переместиться в иные слои пространства. Тогда его сущность полностью стирается с лица земли, если по близости не окажется кого-то, кто обладает достаточной силой для того, чтобы принять всю необъятную мощь высшего демона на себя. Настолько сильным духовно, чтобы оказаться в состоянии удерживать и контролировать всю эту силу, и как минимум не умереть при переходе темного в свое тело или, что практически неизбежно, не сойти при этом с ума.

Обычно таких людей не находится.

Поэтому теория переходов представляет собой именно что теорию, а не практику.

В исключительных случаях, опять же, скорее теоретически, демон может обладать настолько необъятной силой, что ее просто не в состоянии принять одна живая сущность. Например, древнюю силу Темного.

Но если в момент переселения в выбранную им сущность, которая сама по себе должна быть очень сильной, вокруг окажутся еще живые сущности, в этом случае сущность высшего Темного может перейти к этим живым сущностям в произвольных пропорциях. Насколько эти сущности смогут принять остаточные силы, зависит от них и величины этих сил.

Впрочем, на практике такие случаи переходов мало изучены для того, чтобы можно было составить более или менее точную картину по ним. Поэтому считается, что никто из живущих на земле еще не выдерживал такого вторжения. Люди однозначно умирают или, по меньшей мере, сходят с ума.

Я откладываю книгу и начинаю переваривать только что полученную мной информацию.

Обычный человек может стать демоном, если он изначально обладает достаточной силой, чтобы принять такого демона. Но подтвержденных случаев нет...

А какого года издания эта книга?

Не успеваю начать поиск, как в дверь раздается стук.

Я захлопываю книгу и прячу ее под плед, накинутый на подлокотник кресла. Встаю, поправляю одежду и осторожно подхожу к двери.

– Да, – произношу отрывисто и непроизвольно хмурюсь. Не спешу открывать.

– Это я, Кристиан, – доносится до меня голос Кристиана.

Я напрягаюсь сильнее.

– Что тебе нужно?

– Да так, – произносит он, и по его тону я чувствую, что он улыбается.

– Хотел пожелать тебе спокойной ночи перед сном. Откроешь дверь?

– Если только затем, чтобы врезать тебе еще раз.

– Окей, думаю, я это переживу. Но только один и не по лицу.

Он еще и выделяется.

Мне не хочется ни о чем говорить с Кристианом, также как пускать его в свою спальню. Но после прочтения книги мне не дает покоя вопрос, а тут предоставляется такой шанс.

Я открываю дверь, но загораживаю вход в комнату и слежу за тем, чтобы Кристиан не ступил дальше порога.

– Что тебе нужно?

Мой голос звучит довольно враждебно, но парня это ничуть не смущает.

Может и права врезать? Руки так и чешутся.

– Интересная книга? – спрашивает он и мои мысли сразу принимают другой оборот.

Я чувствую, что начинаю краснеть, будто свекла.

Но все же набираюсь наглости и решаю притвориться простачкой. Не собираюсь так быстро облегчать ему задачу.

– Какая книга? – спрашиваю я и в недоумении вздергиваю брови.

– Та, которая лежала на столе и которую ты у меня стащила, когда выходила из столовой.

– Я стащила? Ты что-то путаешь. Если там что-то и лежало, то я об этом ничего не знаю.

– Ага, ага. И не вытягивала шею, словно жираф, чтобы прочитать название.

– Я... ты...

У меня не находится слов, а ладони от злости сжимаются в кулаки.

– Демид называет тебя маленькой врушкой, и я вижу, что он оказался прав.

При упоминании имени Демида я краснею еще больше.

– Демид так меня не называет! – вырывается у меня.

– Да ладно, никто ж не осуждает.

– Проваливай вон! – произношу гневно и собираюсь закрыть дверь перед носом Кристиана, но тот быстро вставляет ногу между дверью и косяком и у меня не получается это сделать.

– Так интересная книга? – снова повторяет свой вопрос, пока я пытаюсь выпихнуть парня в холл.

– Еще какая интересная, – вылетает у меня, и я тут же прикусываю язык.

Черт!

– Ну ладно, тогда спокойной ночи.

Кристиан вдруг резко отступает и разворачивается, чтобы уйти.

– Эй стой! – команду я и он останавливается.

Как бы мне не был неприятен этот тип, но на языке так и вертятся вопросы.

– Когда демон переселился в Демида, ты был с ним? – выпаливаю я.

В холле повисает молчание.

Кристиан медленно разворачивается ко мне. Смотрит на меня и чуть склоняет голову на бок.

– Также, как и остальные... Лейла, Дина, его отец... – доканчиваю тихо пересохшими губами.

Глава 8

Кристиан недобро усмехается и медленно идет на меня.

Я вижу, что теперь его настроение не настолько игривое, каким казалось буквально две минуты назад.

Сейчас его взгляд выражает нечто иное. Злость, затаенную обиду, враждебность.

Мне хочется сорваться с места и скрыться поскорее в комнате, закрывшись на все замки, но я продолжаю стоять, надеясь получить ответы на свои вопросы.

Кристиан подходит ко мне вплотную.

Близко настолько, что я могу разглядеть радужку его глаз во всех подробностях.

Сейчас она отликает желтым, словно у кота, а зрачки сверкают в полумраке.

– Круто, да? – произносит он, продолжая сверлить меня взглядом.

Я сглатываю и закусываю губу, а Кристиан продолжает.

– Ему достались все силы, а остальным лишь крохи, от которых, по сути, совсем мало толку. Он мог бы умереть прямо там, в момент перехода, и тогда остальным, например, мне, досталось бы больше сил. Гораздо больше. Но он выдержал. И стал новым Темным лордом. А мы так... у него на подхвате.

– Значит, то, что там написано... это правда? Там написано, не зафиксировано случаев... но...

– Может, теперь пустишь меня в комнату? Или так и будем разговаривать на пороге.

Кристиан взглядом показывает мне, чтобы я дала ему пройти, и я пропускаю его в комнату.

Он проходит и осматривается по сторонам, особо задерживая взгляд на заправленной покрывалом постели.

Я уже сомневаюсь, правильно ли сделала, что впустила его. Но с другой стороны, со мной мои силы, а значит, мне нечего опасаться. Будет намекать на что-то неприличное или распускать руки, и я живо покажу ему, насколько это плохая идея.

– Так значит, это правда? – повторяю я свой вопрос и скреещаю руки на груди. – Там написано, не зафиксировано случаев.

– И все же они случаются. Иногда.

Кристиан отворачивается от кровати и вновь смотрит на меня. Внимательно и изучающе.

– Вы были все в месте в тот момент, когда...

Я замолкаю и снова хмурюсь.

Не уверена, что он захочет отвечать. Но, как ни странно, он отвечает.

– Да, мы были вместе в тот момент, Когда. В каком-то веке. Никто из нас не собирался становится демоном или его частью.

И Кристиан снова замолкает.

– Демид мне не рассказывал. Он... скрывает это?

– Не афиширует.

– Почему?

– Не знаю. Винит во всем себя. Он чувствовал, что вокруг него что-то происходит. Что-то необычное. Но не придавал этому значения. Не до того было. И в тот день он должен был находиться совсем в другом месте, не с нами. Он считает, что если бы не он, то не получилось бы так... в общем, как получилось.

– Но... вы же приобрели силы и бессмертие. Этому можно только радоваться.

– Можно, – соглашается Кристиан.

– Тогда что...

Кристиан снова усмехается.

Он отворачивается от меня и проходит к окну.

– Ты обрадовалась, когда узнала о своих способностях ведьмы? – спрашивает он примерно через полминуты.

За это время я также успеваю переместиться к окну.

– Я... не сказать, чтобы очень обрадовалась, – отвечаю честно.

Так и есть.

– Если бы мне предложили выбор, я бы не задумываясь вернулась в свою прежнюю нормальную и размеренную жизнь, – говорю я.

– А ты всего лишь узнала о своих способностях.

– Ну... да.

Кристиан думает о чем-то, а я судорожно соображаю, о чем еще его можно спросить. То есть, вопросов-то много, поэтому мне и сложно определиться. Когда такое происходит, когда есть выбор, я часто начинаю тупить.

– Почему ты решил рассказать мне о вас? – спрашиваю я, наконец.

– Я ничего тебе не рассказывал, ты сама догадалась.

– Но ты...

– И ничего тебе не давал.

– Это так, но...

– Ладно, Ульяна, спокойной ночи. Увидимся завтра.

Кристиан вдруг срывается с места и шустро двигает к выходу. Для меня это становится неожиданным.

– Эй, стой, подожди.

Я догоняю его и преграждаю ему дорогу.

– Что еще? – морщится он.

– Ты завидуешь Демиду из-за того, что он получил всю силу, а не ты, так? Ты поэтому его предал и перешел на сторону Сафрона?

– Конечно, я ему завидую. Если уж получать что-то, то гораздо приятнее получать все сразу, а не какие-то остаточные крохи, не находишь?

– Нет, не нахожу.

– Сила дает много преимуществ. Все вокруг уважают тебя и считаются с тобой. Пошевели мизинцем, и все исполнят. Любое желание.

– Уверена, что это не так.

– Не так? Да взять хотя бы тебя. Он ведь не слишком церемонится с тобой, но ты все равно влюбилась и только и делаешь, что думаешь о нем.

– Я? Влюбилась в него? Что за бред!

– Спокойной ночи, маленькая врушка.

Кристиан ухватывает меня за плечи и бесцеремонно отодвигает в сторону. После этого он выходит из комнаты, только его и видели.

Я так и не поняла в итоге, зачем он приходил?

И зачем подсунул мне книгу? Зачем он хотел, чтобы я узнала про них больше?

А то, что он произнес напоследок, вообще не поддается никакой критике!

Дверь за Кристианом захлопывается, а я в ярости топаю ногой.

– Что за бред он нес насчет меня и Демида?!!

В разобранных чувствах я начинаю метаться по спальне, снова и снова прокручивая в голове разговор с Кристианом и кусая в волнении губы. Потом опять хватаюсь за книгу.

Но, видимо, момент упущен. А может, мое состояние не дает мне как следует сосредоточиться. Так или иначе, но я не могу больше понять ни одного слова из написанного.

Чем же тогда мне заняться?

Ложиться спать мне не хочется категорически, несмотря на всю усталость и позднее время.

Внезапно я вспоминаю, что со всеми делами абсолютно позабыла про свои занятия спортом. А между тем мои мышцы, давно привыкшие к еженедельным нагрузкам, просто вопят о том, что им необходимо движение.

Я быстро переодеваюсь в облегающий спортивный топ и лосины. Накидываю сверху толстовку с капюшоном, переобуваюсь в кроссовки. Собираю волосы в высокий хвост.

Покидаю комнату и добираюсь до выхода, не встретив по пути никого.

Выхожу во двор и делаю глубокий вдох.

Легкие наполняются прохладным воздухом, и я сразу же чувствую мощный энергетический подъем.

Быстро преодолеваю расстояние до калитки, выскальзываю с участка и начинаю движение по тропинке вдоль забора, приближаясь к большому лесному массиву.

Что ж.

Пусть это и фейковый лес в зазеркалье и, со слов Сафрона, закончится он уже через пятьсот метров, но, по крайней мере, сейчас он кажется мне вполне настоящим. А значит, я смогу пробежаться немного для того, чтобы разогреть мышцы, дать им необходимую нагрузку и окончательно прийти в себя.

Как только я ступаю на узкую лесную дорогу, мои ноги сами срываются с места и я начинаю бежать вперед, вглубь леса.

Воздух приятно обдувает лицо, а кровь венах начинает постепенно разгоняться. Я чувствую такие приятные и знакомые мне подъем и эйфорию. И почему я не додумалась до этого раньше?

Примерно через пять минут бега дыхание мое становится прерывистым, и я слегка замедляюсь. А потом останавливаюсь совсем. Потому что где-то вдалеке мне вдруг слышится приглушенный волчий вой.

Дикие звери, здесь?

Стоп.

Это фейковый лес, созданный Сафроном для собственного комфорта, здесь не могут водиться никакие... и тут моя спина покрывается мурашками, а на лбу выступает испарина.

Прямо из чащи на меня смотрят, не мигая, два больших желтых глаза.

– Но... что... что за черт!

Мне вдруг становится так страшно. Нереально страшно.

Я просто перестаю соображать.

И замираю на месте без движения.

А лес вдруг тоже замирает. Не слышится больше ни чирикания птиц, ни вечерней возни или других лесных шорохов.

Паника.

Ульяна, давай, соображай! Отомри уже!

Я медленно перевожу дыхание и делаю осторожный шаг назад, не сводя взгляда с горящих глаз.

Зверь не двигается.

Я делаю еще один шаг, подальше от него, а потом, немного осмелев, еще.

Зверь по-прежнему остается на месте.

Я не знаю, кто это и какого он размера. Я по-прежнему вижу только его гипнотические глаза.

Не думая больше ни секунд, я срываюсь с места и бегу в направлении к дому так быстро, как только могу.

Каждую секунду ожидая, что зверь погонится за мной, накинется на меня сзади и разорвет на клочки.

Даже когда я благополучно оказываюсь на участке, тщательно заперев за собой калитку, я все еще трясусь в страхе и никак не могу успокоиться.

– Ульяна, ты еще не спишь?

В холле я неожиданно натыкаюсь на Сафрона, который удивленно разглядывает меня из-под очков. В руках он держит лептоп самой последней модели.

В отличие от меня, дед переоделся в домашних халат, расшитый причудливыми орнаментами, и теперь взирает на мой внешний вид с недоумением.

– Я... прогуливалась перед сном, – говорю я, пытаюсь восстановить дыхание.

– Хорошо, – кивает Сафрон.

В его тоне я не чувствую беспокойства, лишь легкое недоумение.

Дед, видимо, уверен, что на улице мне не могла грозить никакая опасность. Знает ли он что-нибудь о том, что происходит в лесу?

– Скажите, а в лесу... ну, за пределами участка, есть какие-нибудь звери? – спрашиваю я.

– Есть, конечно.

– Ага.

– Но не крупнее ежа. Зато много самых разных птиц и насекомых.

– Не крупнее ежа? Вы уверены?

– Конечно, дорогая, я сам населял этот лес. А почему ты спрашиваешь?

– На всякий случай.

– Можешь прогуливаться там без всяких опасений, – говорит Сафрон, – хотя я бы порекомендовал тебе лечь сейчас спать. Уже довольно поздно.

– Спасибо, я так и сделаю, – киваю я и мы снова желаем друг другу спокойной ночи.

Не больше ежа, крутятся в голове слова Сафрона, пока я принимаю душ. Нет. Те глаза, что гипнотизировали меня, принадлежат зверю гораздо, гораздо крупнее ежа.

После душа я забираюсь в кровать и решаю снова попробовать почитать книгу. Хотя бы попытаюсь. А если не получится, тогда уже постараюсь уснуть.

На этот раз символы снова кажутся мне вполне понятными, и я начинаю перелистывать страницы.

К сожалению, книга не полностью посвящена демонам, но кое-что новое про них я все же узнаю. У Демонов нет такого понятия, как пара. Значит, я не могу быть парой Демида.

Уже легче. Я с самого начала знала, что он перепутал.

И демоны не ставят на своей женщине метки.

Хм...

Зато так делают оборотни...

Оборотни?

Но Кристиан ничего об этом не говорил... даже не намекал!

А еще оборотень не может поцеловать свою пару силой. Он должен дожидаться, пока она сама не захочет и не поцелует его.

Не поняла...

Я перечитываю абзац еще раз.

Но написанное снова меня не устраивает.

Что же это получается?

Демида несколько раз собирался меня поцеловать, но каждый раз останавливался буквально на грани. Хотя все другое он (ненавижу его) делал без проблем и ничего его не останавливало.

И это значит?

Кристиан ничего не говорил об этом...

Кристиан...

Перед моим взором снова предстают сверкающие в темноте глаза.

А потом глаза Кристиана с желтым отливом, когда он подошел ко мне в коридоре.

А потом я снова прочитываю строчки про пару и поцелуй.

И снова глаза...

И Демид, который несколько раз хотел меня поцеловать и останавливался.

Вот что же за черт!

Я хочу соскочить с кровати и немедленно отправиться на поиски Кристиана, плевать, что поздно.

Я вытрясу из него все!

Если надо, то применю силу. Хочет или нет, он расскажет мне о них от и до!

Но неожиданно все в голове перемешивается, тело тяжелеет, и я понимаю, что от усталости я не могу даже пошевелить рукой, не то, что сдвинуться с места.

Я очень, просто нереально хочу спать. Так сильно, что нет сил устоять перед соблазном отложить все вопросы на потом и подремать, хотя бы недолго.

Откладываю книгу в сторону, зеваю, устраиваюсь поудобнее в кровати и тут же проваливаюсь в глубокий желанный сон.

Вначале безмятежный, но в какой-то момент стремительно меняющий свое направление.

Тревога, беспокойство.

Сначала легкие, но чем дальше, тем они делаются все сильнее и сильнее. Накатывают и идут по нарастающей.

Адреналин, жар, топот погони, крики, кровь, смерть... Очень много крови и очень много смертей. И все это повторяется по кругу, снова и снова, снова и снова...

– Хорошо бы побыстрее заполучить все ее силы себе, только как это сделать? – звучит над всем этим финальным аккордом, и я, наконец, распахиваю глаза.

* * *

Сажусь на постели и вздрагиваю.

– Ульяна, с добрым утром, – произносит Сафрон и улыбается мне доброжелательной отеческой улыбкой. Трость в его руке сверкает солнечными переливами, бьющими из окна.

– Как тебе спалось, дорогая внучка? – спрашивает дед и снова ласково мне улыбается.

Глава 9

– Спасибо, хорошо, – отвечаю на автомате, а сама силюсь вспомнить, запирала я дверь или нет?

Определенно, да. Или нет?

– Я пришел разбудить тебя и позвать на завтрак. Сегодня у нас очень много дел, – продолжает Сафрон, – так что, жду в столовой.

Дед уходит, а я поднимаюсь с кровати и спешу в ванную комнату.

Интересно, а если я откажусь сегодня от всех дел, Сафрон будет сильно возражать?

Честно говоря, мне хочется немного перевести дух в этой гонке. Разобраться получше, что к чему. Провести день в доме, узнать еще что-нибудь о родителях.

Когда я прихожу в столовую Кристиан уже там. Вместе с дедом они стоят у окна и что-то увлеченно обсуждают.

– Я решила взять на сегодня там-аут, – вдруг говорю я, неожиданно даже для самой себя, и усаживаюсь за стол.

Сафрон с Кристианом переглядываются, а я, не обращая внимания на их взгляды, накладываю себе еду.

– Но, Ульяна, дорогая внучка, – начинает Сафрон, но я тут же его перебиваю.

– Почему те люди поднимают восстания, чем они недовольны?

– А не все ли равно? – подает голос Кристиан.

Он тоже усаживается за стол и склоняет голову набок.

– Что значит все равно? – отвечаю ему.

Парень определенно раздражает, а ведь день еще только начинается. И да, нужно прояснить у него вопрос с оборотнями.

Разглядываю Кристиана внимательнее, пытаюсь найти в нем признаки того зверя, глаза которого гипнотизировали вчера в лесу.

– Какая разница, – продолжает Кристиан, ничуть не смущаясь моего взгляда, – чем недовольны, ну... не знаю... муравьи? Стадо баранов?

– Что?

Я замираю с полуоткрытым ртом. Как я могла раньше испытывать к нему симпатию? Сейчас я в шоке от такого его высказывания. Но вдруг, словно само собой, мой рот открывается и отвечает Кристиану.

– А хотя да, ты прав, если подумать.

Я затыкаю рот и хмурюсь.

Снова хочу сказать Кристиану пару ласковых, а заодно треснуть по затылку себя, но тут внутри меня поднимается голос. Раздражающий, скрипучий.

«Стадо баранов, хорошо сказано, мальчик. Именно стадо они и есть. Природные катализмы, вот что им нужно. Чтобы как следует тряхнуть это стадо, которое всем успело порядком надоесть».

Стоп. Что это все значит?

Это точно не мои мысли и точно не мысли Демида.

Скорее, больше похоже на те рассуждения про шахматные партии.

Может ли быть...

– Скажите, а Валентин любил играть в шахматы? – спрашиваю у Деда.

– Да, это была его любимая игра, – кивает тот, – а почему ты спрашиваешь?

– Да так.

Может ли получиться, что вместе с силой Коцея я переняла часть его мыслей? А ведь очень похоже на то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.